

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.575

№ гос. регистрации 01201453211

Инв. № 214122250048

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ ФСКН России

генерал-майор полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2014 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В ОРГАНАХ НАРКОКОНТРОЛЯ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 44

Заместитель начальника
института по научной работе
д.с.н., профессор

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
начальник кафедры уголовного
права и криминологии (кафедра № 6)
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2014

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(реферат, введение,
раздел 1, 2, заключение)

Исполнитель темы:
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

Д.В. Токманцев
(реферат, раздел 1)

РЕФЕРАТ

Отчет 105 с., 1 табл., 51 источник.

ПРЕСТУПНОСТЬ, КОРРУПЦИЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ, ОРГАНЫ НАРКОКОНТРОЛЯ, ПРОФИЛАКТИКА

Объектом исследования являются коррупционная преступность в органах наркоконтроля как социальное явление и теория ее предупреждения.

Цель исследования – научная оценка профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля, а также выработка рекомендаций по совершенствованию криминологических средств предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания, основанный на системном подходе и частнонаучные методы: системно-структурный, эмпирический, статистический, анализ документов и экспертная оценка.

В результате исследования раскрыты понятие, признаки, общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля, сформулированы выводы и предложения направленные на профилактику данной преступности; подготовлено учебное пособие, внедрение которого планируется в деятельность подразделений территориальных органов ФСКН России.

Область применения: управленческая и профилактическая деятельность территориальных органов ФСКН России.

Значимость работы заключается в возможности использования положений, выводов и предложений, сформулированных по результатам исследования, в процессе повышения профессионального уровня сотрудников подразделений территориальных органов ФСКН России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. Теоретико-методологическое обоснование правовых основ противодействия коррупции в органах наркоконтроля	10
1.1 Понятие и международно-правовое противодействие коррупции	10
1.2 Государственная антикоррупционная политика Российской Федерации и ведомственное нормативно-правовое противодействие коррупции в органах наркоконтроля	23
2. Криминологическая характеристика и профилактика коррупционной преступности в органах наркоконтроля	45
2.1 Понятие и общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля	45
2.2 Причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля	62
2.3 Криминологическая профилактика коррупционной преступности в органах наркоконтроля	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	90
ПРИЛОЖЕНИЯ	96

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие коррупции в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г., названо в числе основных направлений и национальных приоритетов Российской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности, – залог динамичного развития государства в XXI веке.¹ Поэтому не случайно ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации² ориентированы на формирование активной системы противодействия коррупции. Данное направление является доминирующим в государственной политике России и неоднократно поднималось на расширенном заседании Государственного совета Российской Федерации «О стратегии развития России до 2020 года». В связи с чем, профессор А.И. Долгова справедливо отмечает «Главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности в борьбе с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом»³.

Вместе с тем количественные и качественные характеристики современной коррупции свидетельствуют о серьезной ее угрозе национальной безопасности, при этом коррупционная преступность, как наиболее опасная форма коррупции, по-прежнему остается в числе наиболее острых проблем Российской Федерации. Характеристика коррупционной преступности свидетельствует о сохранении негативных тенденций и процессов, при этом состояние данной преступности следует оценивать с поправкой на высокую степень латентности,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

³ Долгова А.И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет характеристик // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. М., 2012. С.6.

поскольку далеко не все коррупционные факты в силу различных причин становятся известными правоохранительным органам.

Проблемы борьбы с коррупционной преступностью еще более обострились в условиях экономической нестабильности и как следствие этому растущей социальной напряженности в обществе, отсутствия эффективных систем контроля и программ, направленных на выявление и проведения мониторинга коррупционных фактов. Неутешительными являются прогнозы развития состояния коррупционной преступности, которая в настоящее время достигла критического уровня. Вполне ясно, что, если не принять меры, способные кардинально повлиять на коррупционную преступность, ситуация, которая уже необозрима по объему и не предсказуема по последствиям, будет все больше и больше осложняться.

Коррупция и коррупционная преступность поразили все государственные и муниципальные учреждения и организации, в том числе и правоохранительные органы. Не является исключением Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков¹. Несмотря на эффективность принимаемых руководством ФСКН России антикоррупционных мер и минимальное количество совершаемых коррупционных преступлений в ведомстве, констатировать полную ликвидацию коррупции в органах наркоконтроля не приходится, на что убедительно обращено внимание первого заместителя Директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков генерал-полковника полиции В.А. Каланды на заседании Общественного совета при ФСКН России².

Сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие ФСКН России наделены властными полномочиями уголовно-процессуального,

¹ Далее, наряду с термином Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, возможно употребление терминов ФСКН России и органы наркоконтроля.

² Выступление первого заместителя Директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков генерал-полковника полиции В.А. Каланды на заседании Общественного совета при ФСКН России // Режим доступа: URL: <http://korrossia.ru/rating/1256>.

оперативно-розыскного и административно-правового характера, а также иными мерами государственного принуждения, поэтому их деятельность находится под пристальным вниманием общества. Поэтому, коррупционное поведение сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих вызывает широкий общественный резонанс, подрывает авторитет государственной власти.

В свою очередь неуверенность в способности органов наркоконтроля в полной мере выполнять возложенные на них задачи подталкивает граждан искать иные способы собственной защиты, решения личных или коллективных вопросов и удовлетворения интересов: взяточничество, самоуправство, обращение к криминальным структурам, частным охранным предприятиям и др.

В то же время практика противодействия коррупционной преступности, свидетельствует не только о различном понимании профилактического процесса, но и недооценке использования современных положений в борьбе с данными преступлениями. Все это накладывает негативный отпечаток на совершенствовании механизма профилактики, отражается на эффективности его применения, тем самым, отводя на задний план роль криминологии в предупреждении коррупционной преступности, в том числе и в органах ФСКН России.

Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев верно отмечает о необходимости эффективного противодействия коррупции, создания стимулов к антикоррупционному поведению, усиления внимания оценке коррупции со стороны общества¹.

Одной из проблем, негативных тенденций коррупции и коррупционной преступности, является слабая научная основа борьбы с этими преступлениями. В соответствующей теоретической проработке нуждаются вопросы о понятии коррупции и коррупционной преступности, содержании международных, национальных и ведомственных нормативно-правовых основ противодействия коррупционной преступности, Государственной антикоррупционной политики Российской Федерации, определения общественной опасности коррупционной

¹ Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева // Режим доступа: URL: <http://www.korupcii.net/index.php?s=12&id=3>.

преступности в органах наркоконтроля, причинах и профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

Следует отметить, что проблемы профилактики коррупционной преступности и коррупционной преступности в органах наркоконтроля давно привлекали внимание ученых. В рамках характеристики общей профилактики коррупционной преступности либо ее профилактики в отдельных государственных и муниципальных учреждениях, а также в правоохранительных органах они освещались в трудах С.А. Алимпиева, В.В. Астанина, С.В. Векленко, Е.И. Головановой, А.И. Долговой, А.Л. Журавлева, В.Н. Карагодина, Е.В. Кобзарь, О.Н. Корчагина, В.В. Кулыгина, С.В. Максимова, В.К. Максимова, А.В. Наумова, Ю.Г. Наумова, Д.Д. Невирко, Л.В. Петелиной, П.А. Скобликова, Н.В. Строчиловой, А.А. Тирских, П.Н. Фещенко, А.В. Шеслера, Н.В. Щедрина, П.С. Яни и др.

Представленная работа – это авторское систематизированное видение и понимание коррупции, как социального явления, и коррупционной преступности как наиболее опасной ее формы, а также особенностей профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля. В работе предпринята попытка освещения различных аспектов нормативно-правовой основы противодействия коррупции и высказывается ряд рекомендаций, направленных на усовершенствование и повышение эффективности профилактического процесса коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

В ходе исследования следует решить следующие задачи:

- уточнение понятия и правовых основ противодействия коррупции;
- анализ государственной антикоррупционной политики Российской Федерации;
- определение понятия коррупционной преступности в органах наркоконтроля;
- исследование общественной опасности коррупционной преступности в органах наркоконтроля;
- рассмотрение причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля;

- раскрытие криминологических аспектов предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля;

- разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

Эмпирическую базу исследования составил фактический материал о коррупционной преступности в органах наркоконтроля. По специально разработанной программе изучены:

- статистические данные о коррупционной преступности в органах наркоконтроля;

- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях;

- итоги опроса 62 сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов наркоконтроля по проблемам предупреждения коррупционной преступности в ФСКН России (приложения А и Б).

В силу открытого характера исследования в работе не использовались статистические данные о состоянии коррупционной преступности в органах наркоконтроля и конкретные сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности подразделений собственной безопасности Центрального аппарата и территориальных органов ФСКН России.

Теоретическое значение работы заключается в научных выводах о понятии коррупционной преступности в органах наркоконтроля, предложениях по совершенствованию предупреждения данной преступности, в учебном процессе, повышении квалификации и научно-исследовательской работы в процессе дальнейшего исследования проблемы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования положений, выводов и предложений, сформулированных по результатам исследования в процессе повышения профессионального уровня сотрудников подразделений территориальных органов ФСКН России.

1. Теоретико-методологическое обоснование правовых основ противодействия коррупции в органах наркоконтроля

1.1 Понятие и международно-правовое противодействие коррупции

История борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что в Российской Федерации до начала XX века данное понятие не употреблялась ни в законодательстве, ни в научной литературе. В то же время меры, направленные на профилактику коррупции активно применялись уже со второй половины XVI века¹.

В переводе с латинского языка «коррупция» («*corruptio*») означает порчу, подкуп, упадок, соvrащение и свидетельствует о прямом использовании должностными лицами прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения, подкуп должностных лиц, политических деятелей². Этимологическое толкование понятия «коррупции» указывает на «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»³.

В справочной литературе выделяются два элемента составляющие понятие «коррупция», во-первых, как разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей, и, во-вторых, как преступление, выражающееся в использовании должностным лицом прав, предоставляемых ему по должности, в целях личного обогащения⁴.

Понятие «коррупция» для решения проблем профилактики коррупционной преступности, как в Российской Федерации, так и в органах наркоконтроля является основополагающей и имеет важное методологическое значение. В

¹ Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России второй половины XVI-XIX вв.: историко-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

² Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 313.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 298.

⁴ Политология: Словарь-справочник. М., 2001. С. 124.

криминологической и уголовно-правовой науке обозначились три подхода к рассмотрению данной категории.

Первый – легальный (официальный), в соответствии с которым понятие коррупция получило законодательное закрепление в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этот подход рассматривает коррупцию в широком смысле.

Второй подход – традиционно-исторический. В юридической литературе коррупция отождествляется с такими понятиями, как «подкуп и продажность»¹. По смыслу данного подхода коррупции придается более узкое понимание, поскольку она полностью отождествлялась с такими преступлениями как дача и получение взятки (взяточничество), а также подкупом служащих коммерческих предприятий².

Третий подход – авторский – рассматривает коррупцию в качестве самостоятельной категории социального явления с различными элементами ее содержания.

Например, В.К. Максимов и Ю.Г. Наумов объединяя криминологическую и уголовно-правовую характеристику под коррупцией понимают «антисоциальное явление, составляющее совокупность правонарушений, совершенных должностными лицами с использованием ими своего служебного положения, имеющих у них должностных полномочий, а также иными лицами, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых и корпоративных целях, либо выразившихся в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей, а также совокупность таких лиц»³.

¹ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10.

² Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 21.

³ Маскимов В.К., Наумов Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты). М., 2006. С.28.

Иную позицию занимает А.А. Тирских, придавая понятию коррупции социально-политическое значение и относя к ней «негативное социальное явление, заключающееся в деформациях деятельности государственных институтов, вследствие использование лицами, осуществляющими государственные функции, своих служебных полномочий, авторитета, статуса службы в интересах физических и юридических лиц в целях получения выгод материального или нематериального характера для себя лично или в корпоративных интересах»¹.

Ряд авторов рассматривают коррупцию как разложение государственных институтов, созданных для регулирования взаимоотношений между гражданином и государством, а также использование предоставленных прав для личного обогащения². В связи с этим Н.В. Строчилова отмечает, что коррупция рассматривается «как социальное явление, осуществляемое посредством использования своего служебного положения, авторитета и статуса службы, чаще всего, вопреки законным интересам общества и государства, для получения выгод материального и нематериального характера для себя лично или других лиц, либо в корпоративных интересах преступным путем»³.

Комментируя ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» профессор Н.В. Щедрин полагает, что коррупционными поступками следует признавать только незаконное использование своего служебного положения, а извлечение выгод из своего должностного статуса в рамках закона, но в нарушение этических и корпоративных норм не будет являться проявлением коррупции⁴.

Кроме того, в юридической литературе высказано мнение о двуединой социально-правовой сущности коррупции, с одной стороны, как продажность

¹ Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8-9.

² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С.7

³ Строчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

⁴ Щедрин Н.В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. №3. С. 31.

должностных лиц и использование своего официального статуса в целях получения незаконных преимуществ, с другой – предоставление этими лицами преимуществ заинтересованным субъектам¹. Вполне убедительной представляется точка зрения о отнесении коррупции к социальной обусловленности и предпосылки к недовольству граждан и росту социальной напряженности².

Таким образом, вполне обосновано в литературе обозначились три проблемы относительно содержания коррупции.

Первая проблема касается широкого и узкого определения круга субъектов коррупции. Диапазон позиций относительно субъектов очень широк: от лиц, замещающих государственные и муниципальные должности до служащих частных коммерческих структур и некоммерческих организаций.

Вторая дискуссионная проблема – толкование «личной выгоды». Одни связывают коррупцию только с корыстной целью и материальным обогащением, другие трактуют это понятие более широко – использование служебного положения в личных и групповых интересах, получение неимущественных привилегий и др.

Третья проблема, по которой существуют разногласия, – круг деликтов относящихся к коррупционным. Одни исследователи сводят коррупцию исключительно уголовно-наказуемому взяточничеству. Другие полагают, что коррупцию составляют все правонарушения, связанные с корыстным использованием должностного положения, и, наконец, третья группа исследователей относит к проявлениям коррупции не только все правонарушения, но и аморальные поступки, связанные с извлечением личной выгоды вопреки интересам службы³.

Следует отметить, что максимально широкое расхождение в оценке признаков и содержания понятия коррупции может быть объяснено тем, что оно да-

¹ Максимов С.В. Предупреждение коррупции. М., 1994. С. 7.

² Фещенко П.Н. Коррупция как системное явление: теоретические и прикладные проблемы противодействия // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. М., 2012. С.247.

³ Щедрин Н.В. Правила безопасности против коррупции // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток. 2005. С. 45.

ется с позиции разных отраслей науки¹. С точки зрения уголовного законодательства к коррупционным фактам относятся практически все преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ², а также большинство иных преступлений, совершаемых должностными лицами, не входящими в главу 30 УК РФ³, при этом система коррупционных преступлений должна быть обусловлена важностью и значимостью основного непосредственного объекта данных посягательств⁴.

С точки зрения криминологии более правомерно определение коррупции как явления, характеризующегося «подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»⁵.

Система нормативных правовых актов противодействия коррупции в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков представлена как нормами международного права, так и национальным законодательством.

Общепризнанные принципы, нормы международного права, а так же международные договоры Российской Федерации побуждают российского законодателя к принятию соответствующих нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, определяют их смысл и содержание, потому что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации они являются составной частью её правовой системы.

¹ Карагодин В.Н. Проверка и использование информации о коррупции в правоохранительных органах // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Выпуск 5. Красноярск. 2002. С. 138-148.

² Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах : дисс...канд. юрид. наук. Омск. 1998. С. 21.

³ Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, Европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // Организованная преступность и коррупция: Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып.1. М., 2005. С. 77.

⁴ Векленко С.В. Уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. Барнаул, 2009. С. 214-216.

⁵ Криминология: Учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М. 1997. С. 201.

Значительное внимание противодействию коррупции уделяет международное сообщество, которое, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся, в частности, следующие:

– Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.;

– Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: заключена 21 ноября 1997 г.;

– Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г., утвержденная Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г., утвержденная Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 декабря 1979 г., утвержден резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН;

– Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1996 г. № 51/59.

В документах 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1979 г. коррупция определена как «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения». Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.) констатировал, что коррупция государственных должно-

стных лиц это корыстные посягательства на эффективность всех правительственных программ¹.

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию не дается определения «коррупция», однако сформулированы общие положения политики противодействия коррупции. Содержание коррупции включает в себя активный или пассивный подкуп публичных должностных лиц, подкуп в частном секторе, использование служебного положения в корыстных целях, предоставления ненадлежащих выгод или их обещания, отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией, а также правонарушения в сфере бухгалтерского учёта. В документе предлагается криминализировать «злоупотребление влиянием в корыстных целях», схожее с посредничеством, отмыwanie преступных доходов от коррупционных преступлений и связанные с ними правонарушения в сфере бухгалтерского учета².

Таким образом, данный документ, во-первых, отнес к субъектам коррупции помимо государственных должностных лиц или лиц, которым поручено исполнение их обязанностей, сотрудников негосударственного (частного) сектора. Во-вторых, целью коррупции, наряду с личным получением выгод, определено приобретение выгод в интересах других лиц.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок обязывает каждую из сторон криминализировать подкуп иностранных должностных лиц, а также признать в качестве уголовно наказуемого деяния подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица. Кроме того, каждая сторона в соответствии со своими правовыми принципами обязана принимать необходимые меры, предусматри-

¹ Документы Международной конференции ООН по проблемам организованной преступности. Суздаль, 1991. С.46.

² См.: О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : Федеральный закон от 25.06.2006 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31, ст. 3424.

вающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

Под подкупом иностранных должностных лиц в указанной Конвенции понимается «умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомερных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной сделки»¹.

В Конвенции против транснациональной организованной преступности указаны виды деяний должностных лиц, которые должны быть в национальном уголовном законодательстве криминализированы в качестве коррупционных преступлений. В их числе указаны следующие деяния:

– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей².

¹ См.: О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : Федеральный закон от 1.02.2012 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 6.02.2012. № 6, ст. 622.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее : Федеральный закон от 26.04.2004. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 3.05.2004. № 18, ст. 1684.

В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на каждое Государство-участника возлагаются такие обязанности, как создание необходимых мер в следующих направлениях:

- для системы закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции;

- по содействию прозрачности и отчётности в управлении публичными финансами;

- по обеспечению сохранности бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствованию фальсификации такой документации;

- по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов, органов прокуратуры;

- по усилению стандартов бухгалтерского учёта и аудита в частном секторе и установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер;

- для активного участия гражданского общества в предупреждении коррупции, в информировании населения о мерах по противодействию коррупции;

- по предупреждению отмывания денежных средств, полученных незаконным путём;

- по установлению юридической ответственности юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях и ряд других мер.

Конвенция призывает Государств-участников признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, а также вымогательство или принятие публичным должностным лицом незаконного вознаграждения; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в

корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений; сокрытие или непрерывное удержание имущества, воспрепятствование осуществлению правосудия в связи с коррупционными правонарушениями¹.

В статье 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г., указывается, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В качестве ориентира в Кодексе дается примерное определение коррупции «совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»².

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц содержится перечень антикоррупционных морально-этических требований к этим лицам, среди которых указаны следующие:

1) государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением;

2) в той мере, в какой к этому обязывает должность, и в соответствии с законами или административными положениями государственные должностные лица сообщают о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые

¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006., ст. 1231.

² Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 319-325.

могут привести к возможной коллизии интересов. В случае возможной или предполагаемой коллизии между обязанностями и частными интересами государственных должностных лиц, они действуют сообразно с мерами, установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов;

3) государственные должностные лица никогда не пользуются недолжным образом государственными денежными средствами, собственностью, услугами или информацией, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением ими официальных функций;

4) государственные должностные лица действуют сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением;

5) государственные должностные лица в соответствии с занимаемым ими служебным положением и как это разрешено или требуется законом и административными положениями выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и (или) иждивенцев;

6) государственные должностные лица не добиваются и не получают, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений¹.

На принятие во внимание положений обозначенного кодекса указывает ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции².

Таким образом, антикоррупционные требования, содержащиеся в указанном Кодексе, сводятся к запрету на коррупционное поведение и к обязанности

¹ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1996 г. № 51/59 // Режим доступа : URL: http://www.un.org/russian/document/convents/int_code_of_conduct.html.

² Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26, ст. 2780.

должностных лиц сообщать о тех правовых ситуациях, в которых они оказались, и которые могут привести к коллизии личных интересов и интересов службы.

На понятие коррупции обращают внимание и иные международно-правовые акты.

Так, например, ст. 6 Межамериканского Соглашения против коррупции, принятой 29 марта 1996 г. в г. Каракасе, указывает на действия, подпадающие под понятие коррупция:

– вымогательство или принятие, прямо или косвенно, правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;

– предложение или предоставление, прямо или косвенно, правительственному должностному лицу или человеку, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;

– любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, в целях незаконного извлечения выгоды для себя или для третьих лиц;

– незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного от любой вышеуказанной деятельности;

– участие в качестве главы или его помощника, подстрекателя, сообщника или соучастника по факту, или иным другим способом в совершении или по-

пытке совершения преступления, или в любом объединении или заговоре о совершении преступления, или в любом действии, упомянутом выше¹.

Кроме того, понятие коррупции можно встретить в резолюции ЭКОСОС (Экономический и социальный Совет ООН) от 24 июля 1995 г. № 1995/14 о борьбе с коррупцией; в Декларации о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г. № 51/191; в Справочном документе, подготовленном и утвержденном Секретариатом ООН от 13 апреля 1995 г. № 169/14.

В целом отметим, что понятие коррупции, содержащееся в указанных нормативных правовых актах, лежит в основе определения круга коррупционных преступлений и иных правонарушений в законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, можно дать следующее авторское понятие коррупции: коррупция – это международное, социально-правовое и относительно массовое явление, включающее совокупность дисциплинарных проступков, административных правонарушений и преступлений, совершенных государственными и муниципальными служащими с использованием служебного положения и должностных полномочий, вопреки законным интересам граждан, общества и государства, в личных, корпоративных или иных целях.

¹ Межамериканское Соглашение против коррупции : принята 29.03.1996 в г. Каракасе // Режим доступа : URL: [http:// www.un.org/russian/ecosoc/docs/1995resolutions.shtml](http://www.un.org/russian/ecosoc/docs/1995resolutions.shtml).

1.2 Государственная антикоррупционная политика Российской Федерации и ведомственное нормативно-правовое противодействие коррупции в органах наркоконтроля

Государственная антикоррупционная политика Российской Федерации определена Национальной стратегией противодействия коррупции (далее – Стратегия), утвержденной Президентом Российской Федерации 13 апреля 2010 г. № 460. Эта Стратегия определяет основные принципы государственной политики в области противодействия коррупции в Российской Федерации, цель, задачи, принципы, направления и механизм дальнейшего противодействия коррупции в Российской Федерации.

Ее анализ свидетельствует о том, что в основе Государственной антикоррупционной политики Российской Федерации лежит общегосударственная модель противодействия коррупции (далее – Модель), которая базируется на положениях Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Система профилактики коррупции осуществляется по семи направлениям:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- рассмотрение вопросов правоприменительной практики о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконных решений и действий должностных лиц, принятие мер по предупреждению и устранению выявленных правонарушений;
- разработка квалификационных требований для граждан, претендующих на замещение государственных и муниципальных должностей;
- определение оснований для освобождения или увольнения лиц, замещающих государственные или муниципальные должности;
- внедрение в практику кадровой работы эффективное и безупречное исполнение должностных обязанностей лицами, при назначении на вышестоящую

должность, присвоении воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

– развитие институтов общественного или парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Общегосударственная модель противодействия коррупции раскрывается в рассматриваемом документе через формулирование цели и задач противодействия коррупции. Цель Модели представлена в виде искоренения причин и условий, порождающих коррупцию. Видно, что Национальная стратегия противодействия коррупции в Российской Федерации стремиться минимизировать роль деятельности государственных органов, связанной с пресечением коррупции и привлечением виновных к ответственности и максимально использовать предупредительную деятельность государства¹. Следует предположить, что модель противодействия коррупции заключается и в поэтапном сокращении коррупционных фактов до уровня минимальной опасности для общества. Однако актуальным остается вопрос о том, какой именно уровень коррупции является минимально опасным для общества и кто его определит.

Задачами противодействия коррупции определены: формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; обеспечения выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

В нормативно-правовом акте четко сформулированы и раскрыты основные направления противодействия коррупции:

¹ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007. С.12.

- обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции;
- повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию коррупции;
- внедрение в деятельность федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии законодательных (нормативных правовых) актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов и управленческих решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие указанных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;
- совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования;
- устранение коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций;
- совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путем расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям соответствующего бюджета;
- расширение системы правового просвещения населения;
- модернизация гражданского законодательства;
- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;

- повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование работы подразделений кадровых служб федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов по профилактике коррупционных и других правонарушений;
- периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах;
- совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией;
- повышение эффективности исполнения судебных решений;
- разработка организационных и правовых основ мониторинга правоприменения в целях обеспечения своевременного принятия в случаях, предусмотренных федеральными законами, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, а также в целях реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации;
- совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и повышение ее результативности;
- повышение денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих;
- распространение ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции, на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, включая высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, госу-

дарственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности;

– повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия коррупции;

– совершенствование системы финансового учета и отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов;

– повышение эффективности участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в антикоррупционной сфере, включая разработку организационных основ регионального антикоррупционного форума, оказание при необходимости поддержки другим государствам в обучении специалистов, исследовании причин и последствий коррупции.

Тактическая реализация положений Национальной стратегии противодействия коррупции предусмотрена в Национальных планах противодействия коррупции.¹ Полагаем, что реализация содержащихся в этих планах мероприятий способствовала укреплению существующего в стране режима антикоррупционного поведения, совершенствованию антикоррупционного законодательства и иных антикоррупционных мер.

Позитивным в этой Модели является то, что она основывается не только на основных тенденциях современной коррупции, но и оценки эффективности существующей системы по противодействию коррупции.

Основными проблемами и недостатками характерными для общегосударственной модели противодействия коррупции, на наш взгляд, являются: во-первых, пассивное реагирование на преступную коррупционную деятельность как наиболее опасную форму коррупции и в числе коррупционного прикрития терроризма и подрыв его экономических основ²; во-вторых, данная модель сни-

¹ См. напр.: О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы : Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 // СПС КонсультантПлюс.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск, 2012. С. 25-27.

зила персональную ответственность должностных лиц, организующих государственное противодействие коррупции; в-третьих, несовершенство или отставание нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции от современного ее состояния, несмотря на многообразие нормативных актов, и законодательных инициатив; наличие в действующем антикоррупционном законодательстве определенных дефектов (расплывчатых формулировок, ошибок, коллизий, пробелов)¹.

Представляется, что в качестве важного источника антикоррупционной политики могут выступать Методические рекомендации «Реализация профилактических мероприятий подразделениями кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений», одобренные президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол от 25 сентября 2012 г. № 34). Среди важнейших антикоррупционных мероприятий предусматриваются:

- обязательный вводный тренинг для граждан, впервые поступивших на государственную службу;
- регулярный тренинг по вопросам противодействия коррупции, соблюдения запретов, ограничений, требований к служебному поведению для всех служащих федерального государственного органа;
- специализированный углубленный тренинг для государственных служащих, в должностные обязанности которых входит организация и проведение мероприятий по противодействию коррупции;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе;
- оценка коррупционных рисков и мониторинг антикоррупционных мероприятий, осуществляемых в федеральном государственном органе.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определено содержание основных терминов «коррупция» и

¹ Скобликов П.А. Коррупционные ниши в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 43.

«противодействие коррупции», закреплены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения.

В ст. 1 указанного Закона под коррупцией понимается:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в п. «а», от имени или в интересах юридического лица.

Особенностью этого законодательного определения коррупции является её раскрытие через конкретные формы коррупционных правонарушений. Пrawnарушения, указанные в п. «а» ст. 1 этого Закона отражены в УК РФ в виде таких преступлений, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ) и других коррупционных преступлений, предусмотренных в перечне № 23 Указания Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

В этом Указании к числу критериев преступлений коррупционной направленности отнесены следующие признаки: наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие

функции в коммерческой или иной организации и указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Криминализация коррупционных проявлений сопряжена с наличием определённых проблем, вытекающих из уголовного законодательства и его правоприменительного толкования. К этим проблемам относятся следующие.

Первое. Выделение в уголовном законе отдельного состава преступления в виде посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Редакция ст. 291.1 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель расширил понятие посредничества. На первый взгляд, такое определение посредничества охватывает все проявления пособничества в получении или даче взятки.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обошел вопрос об отличии посредничества во взяточничестве от соучастия в нем, полагая, что этот вопрос не вызывает сложности. Косвенно свою позицию на посредничество во взяточничестве как на пособничество в получении или даче взятки Пленум Верховного Суда РФ выразил в п. 28 указанного постановления. В частности, в нем отмечается, что работник, выполнивший поручение должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать взятку должностному лицу, несет уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве. Однако за аналогичные действия по передаче незаконного вознаграждения лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации такой работник, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, несет ответственность по ч. 5 ст. 33 и ч.1 или ч. 2 ст. 204 УК РФ¹. Такая квалификация действий подчиненного работника как пособничества в коммерческом подкупе

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

обусловлена отсутствием в УК РФ специального состава преступления в виде посредничества в коммерческом подкупе.

На наш взгляд, несмотря на обширное определение посредничества во взяточничестве в ст. 291.1 УК РФ, проблема его отграничения от пособничества, а также иных видов соучастия во взяточничестве существует. В частности, возникает проблема квалификации действий посредника в получении и даче взятки в незначительном размере, действий лица, заранее обещавшего скрыть лиц, участвовавших во взяточничестве, средства или орудия совершения взяточничества, следы взяточничества, предмет взятки, а также действий лица, заранее обещавшего приобрести или сбыть такой предмет. Эти действия являются пособничеством в получении или даче взятки и охватываются ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290 или ст. 291 УК РФ. Возникает также проблема отграничения обещания или предложения посредничества во взяточничестве от подстрекательства, т.к. они пособничеством не охватываются (ч. 5 ст. 33 УК РФ) и могут быть способом склонения к получению или даче взятки, т.е. образовывать действия подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ)¹.

Кроме того, излишняя криминализация пособничества совершению взяточничества необоснованно, с одной стороны, смягчила уголовную ответственность за такое соучастие, с другой стороны, утяжелила его. В частности, санкция, предусмотренная ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (максимальный размер наказания – до пяти лет лишения свободы со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки), мягче, чем санкция, предусмотренная ч. 2 ст. 290 УК РФ (максимальный размер наказания – до шести лет лишения свободы со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки) за получение взятки в значительном размере, в соответствии с которой могло быть наказано пособничество в этом преступлении. Напротив, санкция, предусмотренная ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, строже санкции, предусмотренной ч.2 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в значительном размере (максимальный размер наказания – до трех лет лишения свободы со штрафом в

¹ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2014. № 3. С. 39.

размере пятнадцатикратной суммы взятки). Получается, что законодатель по-средничество во взяточничестве, при котором виновный действует в интересах дающего или берущего взятку, оценивает как более опасное преступление, чем дачу взятки.

Второе. Расширительное толкование функций должностных лиц в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в результате которого к таковым отнесены учителя и врачи в случаях, когда они принимают решения, имеющие юридическое значение и влекущие определённые юридические последствия (выдают листки временной нетрудоспособности, принимают экзамены и т.д.)¹.

Такие действия, может совершать любой служащий, однако эти действия далеко не всегда являются реализацией властных полномочий. В связи с чем, в науке и правоприменительной практике появилось такое понятие как «бытовая коррупция»², связанная с поборами в сфере оказания услуг населению – образовательных, медицинских и т.д. В этой связи традиционными лидерами бытовой коррупции являются представители ГИБДД – 27%, медики – 24% и работники образовательных и детских учреждений – 17%. Отмечены также высокие уровни коррумпированности работников ЖКХ, военкоматов, таможни и некоторых других служб³.

Активизация применения норм УК РФ в соответствии с таким толкованием будет ни чем иным, как имитацией усиления борьбы с коррупцией уголовно-правовыми средствами и коррупционным прикрытием наркобизнеса⁴.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Шеслер А.В., Шеслер С.С. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2014. № 3. С. 40.

³ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2011 г.): аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невишко. Красноярск, 2011. С. 57.

⁴ Шеслер А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2012. С. 17.

Третье. Определенные проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за коррупцию обусловлены оценочными признаками, позволяющие правоприменителю в удобном для него аспекте раскрывать содержание закона, а также значительные пределы судебного усмотрения. Нередко эти обстоятельства содержатся в правовой норме в совокупности. В частности, вряд ли можно приветствовать предоставленное суду ч. 6 ст. 15 УК РФ право изменять категорию преступления на менее тяжкую, исходя из таких оценочных признаков, как фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности. Такое изменение влечёт для виновного смягчение целого ряда уголовно-правовых последствий. Например, изменение категории преступления с тяжкого на менее тяжкое позволяет освободить лицо от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ, сократить сроки давности исполнения обвинительного приговора суда с 10 лет до 6 лет (ч. 1 ст. 83 УК РФ), в совокупности с отсутствием факта отбывания наказания за ранее совершено преступление назначить отбывание наказания в колонии поселения, а не в колонии общего режима (ст. 58 УК РФ) и др.

Предусмотренная в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» как мера противодействия коррупции антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Данный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Согласно ч. 2 ст. 1 этого закона коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, труд-

новыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Видовая классификация антикоррупционной экспертизы производится по определенным критериям: по предмету (экспертиза нормативных правовых актов и экспертизу проектов нормативных правовых актов); по этапам проведения экспертизы – предварительная (экспертиза при подготовке проектов нормативных правовых актов нормотворческими органами) и последующая экспертиза (экспертиза уже принятых нормативных правовых актов)¹.

Правила и методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В этом документе определены коррупциогенные факторы, которые могут содержаться в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов. Они разделены на две группы, а именно:

1) коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил (широта дискреционных полномочий; диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; наличие бланкетных и отсылочных норм и др.);

2) коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям (установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера).

¹ Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. М., 2012. С. 63.

Соответствующие положения проведения антикоррупционной экспертизы в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков регламентируется Приказом ФСКН России от 7 июля 2010 г. № 271 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

Отметим, что реализация положений по антикоррупционной экспертизе актуальна не только в отношении проектов нормативных правовых актов, но и в отношении действующих нормативных правовых актов, некоторые из которых представляют собой нормативно легализованную коррупцию, а другие содержат коррупциогенные факторы.

В качестве нормативных правовых актов, представляющих собой «нормативно легализованную коррупцию», можно привести ст. 575 ГК РФ, в которой допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. По сути, такой подарок является взяткой, так как не предполагает какой-либо имущественной компенсации или ответных действий имущественного характера за передачу подарка¹.

Понимая абсурдность этой законодательной новеллы, некоторые исследователи предлагают ввести критерии, при наличии которых такой подарок следует считать взяткой: вымогательство взятки, совершение должностным лицом незаконных действий, приобретение вознаграждением характера подкупа)². Однако эта норма была обеспечена правовым механизмом реализации в виде Постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в

¹ Безверхов А.Г., Шухоров А.А. Современные проблемы антикоррупционной политики // Теневая экономика: проблемы диагностики и нейтрализации. Екатеринбург, 2004. С. 264-266.

² Яни П.С. Уголовное законодательство и борьба с коррупцией // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество / под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 2001. С. 81-82.

связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».

Этим нормативно-правовым актом из числа подарков, подлежащих сдаче ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (уполномоченной организации), исключены канцелярские принадлежности, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, цветов и ценных подарков, которые вручены в качестве поощрения (награды), а также подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Следует согласиться с убедительным мнением о том, что стоимость указанных предметов может быть любой, в их число могут попасть дорогостоящие предметы (например, «Паркер» с золотым пером) и их получение должностными лицами не будет отнесено к коррупционным фактам¹. Кроме того, указанным нормативно-правовым актом предусмотрена возможность выкупа должностным лицом полученного подарка, который подлежит сдаче, по произведенной оценке его стоимости.

Конкретизация механизма реализации ст. 575 ГК РФ применительно к Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков содержится в приказе ФСКН России от 22 мая 2014 г. № 210 «Об утверждении Положения о порядке сообщения сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации». Конструктивным момен-

¹ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.А. Вогинова. Томск, 2014. С.15-16.

том этого приказа является прямой запрет сотрудникам и служащим ФСКН России на получение подарка от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей.

Важным положением Федерального закона «О противодействии коррупции» являются предусмотренные в нем запреты, ограничения и обязанности должностных и иных лиц.

Наличие таких ограничений, запретов и обязанностей применительно к сотрудникам и работникам органов наркоконтроля предусмотрено статьями 17, 18, 19, 61, 141 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного Указом Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 и текста Присяги сотрудника органа наркоконтроля.

В ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» служащим запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Подробное правовое регулирование этого положения предусмотрено Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Перечень этих запретов расширяется в других нормативных правовых актах. В частности, ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещается: участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией; осуществлять предпринимательскую деятельность; получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подар-

ки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) и т.д.

В ФСКН России положение ст. 7 п. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции», а также система запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции реализуется Антикоррупционным стандартом для сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (рег. № 7 /3 / 603 от 4 марта 2011 г.).

В ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотренная обязанность представления отдельными категориями лиц сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Механизм реализации этого положения отражен в Указах Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»; от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции».

Кроме того, механизм реализации этого положения отражен в Постановлениях Правительства РФ от 13 марта 2013 г. № 207 «Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обяза-

тельствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности», от 13 марта 2013 г. № 208 «Об утверждении Правил представления лицом, поступающим на работу на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей», от 22 июля 2013 г. № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению».

Для сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России обязанность представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера регламентируется приказами ФСКН России, основными из которых являются:

1) приказ ФСКН России от 9 июня 2011 года № 253 «Об утверждении перечней должностей правоохранительной и федеральной государственной гражданской службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, при назначении на которые граждане и при замещении которых сотрудники и федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

2) приказ ФСКН России от 20 мая 2013 года № 216 «Об утверждении перечней должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, постав-

ленных перед Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

3) приказ ФСКН России от 25 июня 2013 года № 265 «Об утверждении порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед ФСКН России, и работниками, замещающими эти должности, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

В ст. 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрена обязанность представления отдельными категориями лиц сведений о расходах. Содержащиеся в обозначенной статье положения более подробно регламентируются Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Эти нормативно-правовые акты позволяют установить круг лиц, имеющих незаконные источники доходов. Последний Закон предусматривает меры связанные с механизмом реализации этого контроля: обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (ст. 1); отстранение лица от замещаемой (занимаемой) должности на срок, не превышающий шестидесяти дней со дня принятия решения об осуществлении такого контроля (ч. 3 ст. 9). Механизм реализации данного закона закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 310 «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Обязанность представления сведений о расходах в ФСКН России регламентируется приказом от 24 июня 2013 года № 261 «Об утверждении порядка

представления сотрудниками и федеральными государственными гражданскими служащими органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ сведений о расходах».

Ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрена обязанность государственного или муниципального служащего уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Реализуя данное положение, Министерством труда Российской Федерации подготовлены Методические рекомендации о порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений (письмо Минтруда России от 20 сентября 2010 года № 7666-17).

Применительно к сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений регламентирует приказ ФСКН России от 17 марта 2010 года № 90 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ к совершению коррупционных правонарушений».

В соответствии с данным приказом уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений представляется в Департамент собственной безопасности ФСКН России либо в подразделения собственной безопасности территориального органа ФСКН России в письменной форме не позднее рабочего дня, следующего за днем обращения.

Кроме того, обязанность уведомления о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений может предусматриваться Контрактом о прохождении службы в органах по контролю за оборотом нар-

котических средств и психотропных веществ и должностной инструкцией сотрудников или федеральных государственных гражданских служащих.

Важное значение в системе мер профилактики коррупции, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», принадлежит формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Развитие этого положения получает в других статьях данного закона, а именно: в ст. 9, предусматривающей обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; в ст. 10, закрепляющей понятие конфликта интересов на государственной и муниципальной службе; в ст. 11, регулирующей порядок предотвращения и урегулирования таких конфликтов; в пунктах 3, 4 и 5 ч. 2 ст. 13.3, предусматривающих разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организаций, предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

На реализацию этих положений в ФСКН России направлены различные антикоррупционные нормативные правовые акты, прежде всего основные положения Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного 10 января 2011 года.¹ Данный нормативный правовой акт направлен на формирование нравственно-этических основ служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего и соблюдение этических норм поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего в повседневной жизни. Особенно важными являются положения этого нормативного правового акта, которые призывают:

¹ Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : утв. 10 января 2011 года // Режим доступа: URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3942/22415/22426/22434/index.shtml>.

– не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

– исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей;

– уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры и другие государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

– соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила служебного поведения;

– воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении ими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету органов наркоконтроля;

– не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

– принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов.

Положения этого Кодекса развиваются в Памятке по ключевым вопросам противодействия коррупции (исх. Департамента собственной безопасности ФСКН России от 19 июня 2013 года №7/1/2787).

В завершение проведённого анализа нормативно-методологических основ противодействия коррупции в Российской Федерации и органах наркоконтроля укажем на необходимость минимизировать количество нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции путем повышения эффективности их

деятельности. Значительное количество нормативных актов создаёт избыточность правового регулирования в этой сфере и влечёт, в свою очередь, необходимость их постоянного мониторинга, затрудняет их систематизацию в зависимости от юридической силы и круга лица, на которые они распространяются, а также порождают коллизии между этими нормативными правовыми актами.

В целом отметим, что нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков должны быть направлены на повышение доверия общества к этой системе, обеспечение правового режима эффективного исполнения сотрудниками органов наркоконтроля своих должностных обязанностей, соблюдения запретов и ограничений, исключения злоупотреблений на службе.

2. Криминологическая характеристика и профилактика коррупционной преступности в органах наркоконтроля

2.1 Понятие и общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля

Коррупционная преступность в органах наркоконтроля, являясь наиболее опасным видом преступности, в том числе и в иных правоохранительных органах, нуждается в четком и конкретном понятии.

Научный объем понятия коррупционной преступности в органах наркоконтроля, как социально-правового явления, может быть сформирован криминологией во взаимосвязи с наукой уголовное право, так как исследуемый вид преступности носит междисциплинарный характер.

Коррупционную преступность в органах наркоконтроля можно определить через ближайший род и видовое отличие¹. Это означает, что понятие коррупционная преступность следует подвести под более широкое понятие, которым является преступность, и рассмотреть признаки преступности применительно к исследуемому виду.

Признавая преступность в качестве социально-правового и относительно массового явления, включающего совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на конкретной территории, на что впервые официально было обращено внимание в Федеральной программе Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 24 мая 1994 г. № 1016, обратим внимание на систему ее элементов, то есть на совокупность образующих коррупционную преступность преступлений и лиц, совершивших эти преступления.

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1982. С. 42.

Наиболее предпочтительным при анализе элементов преступности выступает системный подход, предполагающий рассмотрение преступности как системы¹, чтобы ее признаки дополняли друг друга, характеризуя в результате преступность как целостное явление. Кроме того, преступность обладает структурой, придающей целостность входящим в нее элементам.

Системообразующим признаком преступности является человеческая деятельность, а именно ее особый вид – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен видовой системообразующий признак – специфический вид преступной деятельности. Для коррупционной преступности органов наркоконтроля, по мнению авторов, таким видовым признаком является преступная деятельность сотрудников или федеральных государственных гражданских служащих этих органов при использовании ими своего служебного положения.

Рассмотрим признаки коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

Первым признаком коррупционной преступности в органах наркоконтроля как системы является либо коррупционное преступление, которое представляет только лишь какую-то часть преступной деятельности, либо совокупность коррупционных преступлений, образующих в своей совокупности преступную деятельность. В юридической литературе коррупционная преступность часто отождествляется с должностными преступлениями². Вместе с тем необходимо указать, что преступная деятельность определяется как совокупность преступлений, так и допреступных и посткриминальных деяний, объединенных общим мотивом³. Включение непроступных деяний в преступную деятельность обусловлено тем, что они имеют общий мотив с преступными действиями и включены в единую цепь преступной деятельности.

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 19-21.

² Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах. дисс...канд. юрид. наук. Омск. 1998. С. 21

³ Зелинский А.Ф. Криминальная психология. Киев, 1999. С. 87.

Коррупционное преступление или совокупность коррупционных преступлений в органах наркоконтроля играют интегрирующую роль признаков коррупционной преступности в органах наркоконтроля. Это объясняется, во-первых, тем, что преступление входит в системообразующий признак – преступную деятельность, во-вторых, без совершения преступления не существует личности преступника – важнейшего элемента криминологической характеристики преступности, именно коррупционное преступление или совокупность коррупционных преступлений обладает сущностным признаком для любой преступности – общественной опасностью¹.

Безусловно, что ядро коррупционной преступности составляет взяточничество.² В то же время коррупционная преступность не ограничивается взяточничеством. В соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 года к преступлениям коррупционной направленности относятся:

1. Противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С. 14-15.

² Ступина С.А., Савенков Р.С. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе : сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. С. 13.

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

2. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ.

2.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ (дата < 8 декабря 2011 г.).

3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

3.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: статьи 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК РФ.

3.2. Преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: статьи 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ.

3.3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 285.3, чч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ.

3.4. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государст-

венным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ.

3.4.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188 УК РФ (дата < 8 декабря 2011 г.).

3.5. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, чч. 1 и 3 ст. 303 УК РФ.

3.5.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (дата < 1 января 2013 г.).

3.6. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3 и 4 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ.

3.7. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

4. Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

4.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Проведенный опрос сотрудников органов наркоконтроля позволил обратить внимание на следующие коррупционные преступления, которые, по мнению респондентов, являются наиболее распространенными в ФСКН России:

Большая часть опрошенных (61 % респондентов) в анкете указали на преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Более половины (52 %) респондентов отметили взяточничество (ст. 290 УК РФ – получение взятки; 291 УК РФ – дача взятки; 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве). Каждый третий респондент (34 %) отнесли преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ – фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, 21 % опрошенных указали на служебный подлог.

Минимальное количество опрошенных отнесли к коррупционным преступлениям, имеющим место в органах наркоконтроля, превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 3,2%; мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 1,6 %; присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 160 ч. 3 УК РФ) – 1,6 %.

Вторым признаком коррупционной преступности в органах наркоконтроля как системы является лицо (личность преступника), совершившее коррупционное преступление («коррупциогенная личность») – определенный социальный тип с высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью¹.

Личность лица, совершающего коррупционные преступления выполняет роль существенного признака, характеризующего содержание преступления и отражающего вред, который причинен или может быть причинен обществу коррупционным поведением² и имеет важное значение как средство социальной обоснованности системы предусмотренных законом мер и правильности их применения³.

Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, побуждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей. Нравственно-психологические свойства личности коррупционного преступника находятся в диалектическом единстве с ее социальными свойствами и проявлениями и должны рассматриваться в этом единстве⁴. Конечной целью криминологического исследования коррупциогенной личности, является выявление признаков, составляющих структуру личности, дифференциация таких преступников по отдельным типам,

¹ Кобзарь Е.В. Коррупция как социальное явление и одна из системных угроз безопасности Российской Федерации текст: учебное пособие. Ногинск, 2013.С. 25.

² Кудрявцев В.Н. Социальный аспект преступления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. С. 5.

³ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.,1973. С. 133.

⁴ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция. М., 1984. С. 43.

а также возможность учета свойств личности в предупреждении формирования криминогенной мотивации на совершение коррупционных преступлений.¹

Вначале обратимся к данным проведенного исследования. Так по результатам анкетированная сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России на вопрос о том, в каких службах и подразделениях территориальных органов и организаций ФСКН России наиболее часто совершаются коррупционные преступления, ответы распределились следующим образом: оперативные службы – 60 %; следственные службы – 18 %; службы собственной безопасности – 3,2 %; кадровые подразделения – 3,2 %; подразделения по контролю за легальным оборотом наркотиков – 3,2 %; службы специального назначения – 1,6 %; все службы и подразделения ФСКН России – 1,6 %.

В ответах 1,6 % проанкетированных указано на то, что не в каких службах не совершаются коррупционные преступления.

В рамках исследования личности коррупционного преступника в органах наркоконтроля представляет определенный интерес исследование должностей сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих. В связи с этим респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие сотрудники и Федеральные государственные гражданские служащие ФСКН России наиболее часто совершают коррупционные преступления.

Полученные результаты ответов соответствуют результатам ответов на вопрос о том, в каких службах наиболее часто совершаются коррупционные преступления: 56 % респондентов отметили оперуполномоченных; 17 % указали следователей; 6,4 % – начальствующий и руководящий состав территориальных органов; 3,2 % – оперуполномоченных службы собственной безопасности, 3,2 % – сотрудников кадровых подразделений; 3,2 % – оперуполномоченные подразделения по контролю за легальным оборотом наркотиков.

Личностный смысл коррупционной преступности в органах наркоконтроля состоит в том, что сотрудники или федеральные государственные граждан-

¹ Шеслер А.В., Курындина А.Н., Брусницын В.И., Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств : монография. Тюмень, 2010. С. 158.

ские служащие ФСКН России, использующие свое служебное положение и предоставленные полномочия, за счет совершения коррупционных преступлений стремятся обеспечить как личные, так и групповые интересы, а также интересы других лиц. Большая часть данных интересов связана с удовлетворением материальной (корыстной) потребности. Как отмечал Б.В. Волженкин, целью таких преступлений является извлечение различных выгод и преимуществ имущественного характера для себя или других лиц.¹ Именно поэтому коррупционная преступная деятельность рассматривается как источник материального существования и становится обязательным атрибутом коррупционного преступника.²

Негативная характеристика лица, совершающего коррупционные преступления в органах наркоконтроля, представляет, прежде всего, угрозу совершения им нового коррупционного преступления. Наличие такой угрозы заключается в реальной возможности пролонгации его существования в роли преступника в результате совершения им нового преступления. Кроме того, отметим, что опасность данного лица, совершившего коррупционное преступление является не только потенциальной, но и уже существующей.

Это обусловлено тем, что государство и общество уже несет затраты, связанные с материальным содержанием сотрудника или федерального государственного гражданского служащего ФСКН России, назначенных на соответствующие должности (оплата денежного содержания, социальные выплаты, форменное обмундирование, различные компенсации и другие выплаты). Кроме этого в самой личности в результате совершения коррупционного преступления формируются негативные конструкции: личность приспосабливается к существующему социуму через преступное поведение или изменяет свое отношение к важнейшим социальным ценностям. Именно это и определяет реальную возможность совершения нового преступления.

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 261.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 46.

Третьим признаком коррупционной преступности в органах наркоконтроля является наличие и использования служебного положения. Данный признак характеризуется тем, что лицо совершает действия, входящие в круг его служебных обязанностей либо использует авторитет занимаемой должности, возможностей, предоставляемых служебным положением¹.

Характеристика коррупционной преступности в органах наркоконтроля, несомненно, связана с обращением к общественной опасности данной преступности, которая рассматривается в качестве основной предпосылки криминализации². Общественная опасность в уголовно-правовой науке рассмотрена в качестве механизма теории криминализации, механизма, с помощью которого осуществляется «перелив» общественной опасности в нормы уголовного права³.

Общественную опасность коррупционной преступности необходимо рассматривать в качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета. В подтверждении этого наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь вторичен по отношению к общественной опасности»⁴.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения, ее характеристику можно получить, во-первых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, и, во-вторых, через ряд факторов, лежащих за

¹ Незнамова З.А. Понятие коррупции и коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // Режим доступа : www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1226500

² Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 49.

³ Злобин Г.А. Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 203.

⁴ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

пределами законодательной модели преступления, в частности через вредоносность и прецедентность.¹

Вредоносность любого преступления заключается в его способности порождать негативные для общества последствия.²

Вредоносность коррупционной преступности указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающие интересы государственной власти, а также функционирование системы государственной и муниципальной службы.

Вредоносность коррупционной преступности в органах наркоконтроля возможно рассмотреть через четыре аспекта: политический, социальный, экономический и психологический.

Политический аспект вредоносности заключается в таком последствии как подрыв государственной идеологии, негативно влияющий на реализацию органами власти норм Конституции Российской Федерации, взятых международных обязательств и иных государственных стратегий и программ.

Так, например, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, признано одной из стратегических целей государственной антинаркотической политики³. Поэтому коррупционная преступность сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих крайне негативно отражается на достижении данной цели.

Следует указать, что коррупционная преступность в органах наркоконтроля не может не сказаться на прозрачности границы Российской Федерации, пре-

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 20-21.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 128.

³ Российская газета. 2010. 15 июня.

пятствует проведению органами наркоконтроля необходимых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в отношении групп и отдельных лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, и, кроме того, препятствует согласованному взаимодействию всех субъектов предупреждения наркопреступности между собой.

Во-первых, коррупция создает благоприятные условия для преодоления таможенной границы в рамках Евразийского экономического сообщества либо государственную границу Российской Федерации организованными преступными наркогруппами. Во-вторых, коррупционные связи наркомафия использует для того, чтобы ее отдельные члены были освобождены от уголовной ответственности за преступное распространение наркотических средств, либо для того, чтобы эта ответственность была смягчена. В-третьих, коррупционные связи используются наркомафией для легализации доходов от наркоторговли, их «отмывания». Без коррупционной поддержки затруднительно такие доходы легализовать, придать им законный характер, вложить их в уставный фонд приватизируемых предприятий, купить на них недвижимость, «перекачать» за границу и т.д. Опасность такой легализации состоит в том, что преступный капитал становится в правовом смысле таким же защищенным, как и законные доходы. Кроме того, выгодное вложение денег от продажи наркотических средств в легальную экономику расширяет финансовые и иные экономические возможности наркомафии¹.

Необходимо отметить, что коррупционная преступность существенно подрывает авторитет органов наркоконтроля, а также отрицательно сказывается на способности органов наркоконтроля эффективно противостоять наркоугрозе. Именно в подрыве авторитета ФСКН России значительное число (63 %) опрошенных сотрудников органов наркоконтроля видят общественную опасность коррупционной преступности. Кроме этого 48 % сотрудников рассматривают общественную опасность коррупционной преступности в развитии у наркопре-

¹ Корчагин О.Н., Колесников К.А. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков : учебное пособие / под ред. И.И. Батыршина. М., 2013. С. 5,6.

ступников чувства вседозволенности и безнаказанности; 39 % – в неспособности органов наркоконтроля эффективно противостоять наркоугрозе.

Социальный аспект вредности коррупционной преступности в органах наркоконтроля заключается в самых разнообразных последствиях, которые наступают для общества. В частности в развитии исторической толерантности (терпимости, отсутствия сопротивления) граждан к коррупционной преступности. По данным отдельных исследований, до 80 % россиян спокойно относятся к коррупционной преступности.¹ Фактически речь идет об отношении к коррупции как к повсеместному («воруют-с», «все берут» и т. п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения.² Как следствие граждане сами активно используют взятку как средство достижения личных целей, в том числе освобождения от административной или уголовной ответственности.

По данным Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 74% граждан считают, что за взятку сотрудникам правоохранительных органов им удастся избежать ответственности за совершение правонарушений.³

На фоне терпимости граждан к коррупции повышается социальный пессимизм в отношении возможностей эффективной борьбы с коррупцией государственных служащих, которым антикоррупционная деятельность прямо или косвенно вменена в служебные обязанности.⁴

Экономический аспект вредности коррупционной преступности в органах наркоконтроля проявляется в сращивании ее с экономической преступно-

¹ Айрапетян Э.С. Проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 158.

² Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 11.

³ Справочно-аналитическая информация о состоянии коррупции в России в 2011 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/materials/DCDCFDE3B71FAAF944257B1000206C0E.html>.

⁴ Кулыгин В.В. Правовой нигилизм и коррупционная психология: грех от закона // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. // СПС КонсультантПлюс.

стью¹ и свидетельствует о создании благоприятных условий для криминальной экономической деятельности, которая оказалась чрезвычайно рентабельной по сравнению с законным предпринимательством, трудовая деятельность в сфере которого не давала для основной части населения даже минимального прожиточного минимума. Норма прибыли в наркобизнесе является очень высокой, что в определенной мере объективно создает материальный стимул для занятия этим бизнесом².

Кроме того, коррупция в органах наркоконтроля способствует легализации преступных капиталов, распространению новых видов общественно опасной экономической деятельности, а также проникновению в отечественную экономику иностранных криминальных группировок, в том числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для наркоторговли.

Психологические последствия коррупционной преступности в органах наркоконтроля заключаются в том, что у населения появляется обостренное чувство страха, а это, несомненно, вносит изменения и в условия жизнедеятельности общества: «Именно общественная опасность заставляет людей прятаться в социальный панцирь, чтобы не подвергнуться преступному посягательству»³. Таким образом, психологические последствия оказывают ощутимое негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождают беспокойство за свою жизнь и жизнь близких, вселяют чувство неуверенности в будущем и незащищенности, появляется неверие людей в способность органов наркоконтроля защитить их от наркопреступности. Именно в этом видят общественную опасность 32 % опрошенных сотрудников органов наркоконтроля. Как следствие психоло-

¹ Алимпиев С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2010. С. 8.

² Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень, 2006. С. 50-51.

³ Марцев А.И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 6.

гические последствия порождают изменение образа жизни, а также психологическое привыкание граждан и криминальной обстановке.

Развитие коррупции отражает отрицание многими гражданами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, необходимости существования правовых антикоррупционных норм и как следствие низкий уровень их правосознания и правовой культуры, минимальный уровень солидарности с уголовно-правовыми запретами. Именно недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан выступает сегодня серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права. Поэтому некоторые факты коррупционного поведения оправдываются, признаются социально-допустимыми и даже одобряемыми.

При всем том нельзя сказать, что проблема юридического нигилизма не волнует государство. Как известно, в 2011 г. были приняты Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, в п. 10 которых сказано, что «недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права»¹.

По данным проведенного опроса 23 % сотрудников органов наркоконтроля видят общественную опасность коррупционной преступности ее в прецедентности, то есть в возможности совершения коррупционных преступлений в будущем.

Заметим, что о прецедентности, как составляющей общественную опасность коррупционной преступности, в науке нет однозначного мнения. Так, одни исследователи указывают на то, что прецедентность не входит в содержательную характеристику общественной опасности.² Другие, наоборот, указывают на то, что общественная опасность преступления состоит не во вредоносно-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.

² Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 14-17.

сти, а в прецедентности.¹ Третьи указывают, что содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается через его вредоносность и прецедентность.²

На наш взгляд, именно вредоносность и прецедентность отражают в полной степени общественную опасность преступления. Поэтому эти два элемента (вредоносность и прецедентность), дополняя друг друга, влияют на общественную опасность преступления. Кроме этого, преступлением признаются не единичные общественно опасные эксцессы, а такие деяния, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики.³

Поэтому прецедентность коррупционной преступности в органах наркоконтроля необходимо рассматривать как угрозу совершения коррупционных преступлений в будущем и свойство человеческой практики, способность к повторяемости.⁴

О прецедентности коррупционной преступности наглядно свидетельствуют статистические показатели. Так по данным отдельных исследований с 2008 г. в органах наркоконтроля регистрируется ежегодный рост числа выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления. Так если в 2008 г. уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений с использованием должностного положения осуществлялось в отношении 27 должностных лиц органов наркоконтроля, в 2009 г. – в отношении 35; в 2010 г. – в отношении 49; в 2011 г. – в отношении 54; в 2012 г. – в отношении 56⁵.

Приведенные данные во многом объясняют, отношение значительного большинства (72 %) сотрудников органов наркоконтроля к коррупционной пре-

¹ Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1999. С. 52-63.

² Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Красноярск, 2002. С. 25-32.

³ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 9-10.

⁴ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 27-30.

⁵ Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 59, 60.

ступности как редкому явлению. Заметим, что точно так же по данным исследования коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков, проведенного НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, более 70% проанкетированных сотрудников органов, оценивают уровень коррупции в данной сфере как средний.¹ Однако в литературе не без оснований отмечается, что приведенные статистические данные предопределены высоким уровнем латентности коррупционной преступности².

¹ Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2011. С. 179-192.

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. // СПС КонсультантПлюс.

2.2 Причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля

При рассмотрении причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля, представляется наиболее актуальным ответить на вопрос о том, каким образом условия профессиональной среды детерминируют преступную деятельность сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих.

Для ответа на данный вопрос, в первую очередь, необходимо обратить внимание на природу и уровни причин преступности.

В связи с этим наиболее убедительной представляется точка зрения А.В. Шеслера и Л.М. Прокументова, рассматривающие причины преступности применительно к обществу в целом, отдельным социальным группам, индивидам. Соответственно этому объяснение причин преступного поведения дается на трех уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и психологическом (индивидуальном)¹.

Общесоциальные детерминанты преступности связаны с социальными процессами, происходящими в обществе в целом, и, прежде всего макропроцессами, отражающимися на жизни целых групп.

Социально-психологические детерминанты преступности связаны с процессами, происходящими в малых социальных группах, где формируется личность преступника.

Психологические (индивидуальные) детерминанты указывают на взаимодействие личности преступника с конкретной жизненной ситуацией совершения преступления².

Рассмотрим причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля на данных уровнях.

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Причины преступности : учебное пособие. Томск, 1996. С. 21.

² Шеслер А.В. Криминологические аспекты групповой преступности. Красноярск, 1999. С. 118-131.

К общесоциальным причинам преступности в самом общем виде можно отнести: ориентацию значительной части населения на любые, ничем не сдерживающие средства достижения жизненно важных целей; ожесточенную борьбу в экономической и политической сферах¹.

Профессиональная деятельность должностных лиц связана с удовлетворением потребностей, ролевых ожиданий и возможностей дальнейшей социальной адаптации². Потребность государства в людях различных профессий и должностей неизбежно обуславливает социальную дифференциацию, поскольку профессия и должность определяет степень занятости людей, уровень их доходов, условия и образ их жизни. Образовавшаяся в результате профессиональной деятельности социальная структура, с учетом уровня культуры и условиях жизни, порождает определенный интерес в поведении, в том числе и в коррупционном³.

Классификацию общесоциальных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля следует рассмотреть по сферам их действия, то есть в экономической сфере, политической сфере и социально-нравственной сфере.

Анализ экономической сферы позволяет увидеть взаимосвязь между экономическими отношениями и коррупционной преступностью; политической сферы – политической жизнью общества, политической нестабильностью, неэффективностью действующего законодательства и коррупционной преступностью (25 % опрошенных сотрудников полагают, что одной из наиболее распространенных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля является неэффективность действующего законодательства); социально-нравственной сферы – между повседневными условиями прохождения службы в органах наркоконтроля, а также нравственным здоровьем общества и коррупционной преступностью.

¹ Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2006. С. 115.

² Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 49-51.

³ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 12.

Приведенная классификация позволяет увидеть ведущую роль экономических причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля. Криминализация экономики и легализация преступных капиталов способствовала распространению новых видов общественно опасной экономической деятельности, а также проникновению в отечественную экономику иностранных криминальных группировок, в том числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для наркоторговли. Как следствие этому происходит высокое коррупционное давление представителей организованного наркобизнеса, доходы от которого несоизмеримо выше финансовых возможностей государства по социально-экономическому обеспечению сотрудников органов наркоконтроля.

Кроме того, снижение контроля государством за механизмами стабилизации экономических процессов подрывают основы успешного предупреждения коррупционной преступности в виде улучшающихся условий жизнедеятельности людей, в том числе государственных и муниципальных служащих¹. Следует указать, что современная политика «экономического романтизма» способствовала трансформации удерживаемой в определенных рамках коррупционной преступности, существовавшей в авторитарной системе, в коррупционную преступность рыночного типа, гораздо менее подверженную контролю и позитивной коррекции со стороны общества.

Политические причины коррупционной преступности многими исследователями усматриваются в реализации принципа «политической целесообразности» при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц.² В качестве политических причин коррупционной преступности в правоохранительных органах, в том числе и в органах наркоконтроля, следует указать также недостатки в проводимой в Российской Федерации политике по борьбе с преступностью. Постоянная смена приорите-

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. Тюмень, 2004. С. 37.

² Алимпиев С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2010. С. 8.

тов борьбы с преступностью приводит к нереализации федеральных и региональных программ борьбы с преступностью, а также к ослаблению системы государственного контроля над преступностью.

Далее следует обратить внимание на либеральную карательную политику, которая не отвечает реалиям времени. Проблема состоит в том, что преступность с течением времени негативно развивается, а уровень карательного воздействия на него не изменяется. Неслучайно данные отдельных исследований показывают, что значительное число граждан убеждены в том, что лица, избранные в коррупционных преступлениях, как правило, подвергаются наказанию, не соответствующему тяжести содеянного.¹

Отчасти подобные мнения граждан находят подтверждение в данных Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в соответствии с которыми основными видами наказаний, назначаемых осужденным за совершение коррупционных преступлений, являются лишение свободы и штраф. При этом штраф в виде основного вида наказания назначается более 50 % осужденным, реальное лишение свободы – 11 %, условное лишение свободы – 36 %².

Вместе с тем представляет определенную ценность ответ на вопрос о том, достаточны ли действующие виды и размеры наказаний за коррупционные преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ?

Практически половина респондентов (46,3 %) утвердительно ответили на вопрос. Практически каждый четвертый из опрошенных (24,6 %) указали на недостаточные виды и размеры наказаний за коррупционные преступления, 27,5 % затруднились ответить на вопрос. В ответах 1,6 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

Среди наиболее распространенных общесоциальных причин в социально-нравственной сфере выступает негативное отношение и как следствие этому от-

¹ Справочно-аналитическая информация о состоянии коррупции в России в 2011 г. // URL: <http://www.fsvts.gov.ru/materials/DCDCFDE3B71FAAF944257B1000206C0E.html/>

² Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. // URL : <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>

рицательный имидж системы правоохранительных органов Российской Федерации. Данная причина, по утверждению психологов, способствует развитию профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов¹.

Прежде всего, сформированный в обществе образ профессиональной деятельности и связанная с ним возможность ее использования в личных целях, выступает первоочередным ориентиром, привлекающим отдельных сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, а также отталкивающих их от законной деятельности, оставляя позади требования нормативно-правовых актов, этических норм и социальной справедливости². Следовательно, при таком отношении к правоохранительным органам не все сотрудники могут нормально выполнять служебные обязанности и не быть втянутыми в коррупционные отношения.

Далее, попытки сформировать негативный образ сотрудника органа наркоконтроля, парализует возможность законодателя принимать адекватные законы для борьбы с преступностью³, а правоприменителя соответствующие меры по профилактике преступности. Следует указать, что пропаганда негативного образа сотрудника правоохранительных органов проводит в жизнь губительную технику психологической войны против нормальной деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов наркоконтроля⁴.

Социально-психологический уровень причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля предполагает изучение малых социальных групп, в которых протекает деятельность преступника. Малые социальные группы могут быть, во-первых, той средой, в которой формируется личность преступника, во-

¹ Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников ОВД: Тактика и психология безопасной деятельности. М., 1996. С. 20.

² Гололобов А. Не в деньгах несчастье // Милиция. 2002. № 1. С. 32-36.

³ Лунеев В.В. Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем // Государство и право. 1999. № 9. С. 62

⁴ Поляков М.П. «Вор должен сидеть в тюрьме»: размышления о проблеме идеологии борьбы с преступностью // Следователь. 2001. № 4. С.27.

вторых, источником конфликтов, лежащих в основе преступлений, в-третьих, формой социального контроля за поведением правонарушителя.¹

Наиболее оптимальным подходом к изучению социально-психологических детерминант преступности является концепция, разработанная профессором Ю.М. Антоняном, в соответствии с которой в основе преступного поведения личности лежит ее отчуждение от основных малых групп позитивной социализации (семьи, школы, трудовых коллективов и др.)². У личности преступника, которая отчуждена от малых групп, по мнению автора, возникает состояние тревожности. Это состояние имеет многообразные проявления. Тревожность, существующая на уровне беспокойства или неуверенности, воплощается в том, что лицо, защищая свой социальный статус, совершает корыстные преступления³.

Таким образом, социально-психологические причины формируются в первую очередь в служебных коллективах органов наркоконтроля: подразделениях, службах, отделах, группах, отделениях и др.

Рассматривая социально-психологический уровень, представляют особый интерес сформулированные организаторами исследования причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля и предложение сотрудникам высказать свое профессиональное мнение, указав на ту или иную причину.

К социально-психологическим причинам коррупционной преступности в органах наркоконтроля, по мнению авторов исследования необходимо отнести:

1) правовой нигилизм ряда сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России, то есть сознательное мотивированное отторжение законов и выбор иного способа регулирования общественных отношений с использованием служебного положения и властных полномочий⁴. Правовой нигилизм в качестве одной из распространенных причин коррупцион-

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Причины преступности. Томск, 1998. С. 22.

² Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 53-57.

³ Антонян Ю.М. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 200.

⁴ Месилов М.А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России (теоретико-методологическое исследование) : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

ной преступности в органах наркоконтроля отмечают 29 % опрошенных респондентов.

2) наличие системы показателей, учитываемые при оценке эффективности деятельности служб и подразделений ФСКН России.

Эта причина отмечена в качестве самой распространенной причиной коррупционной преступности в органах наркоконтроля. На нее указали 60 % опрошенных сотрудников ФСКН России.

В настоящее время правоохранительные органы, в частности ФСКН России, отчитываются перед обществом на основе государственных статистических отчетов о состоянии преступности в стране. Эти отчёты формируются через систему единого учёта преступлений.

На сегодняшний день исходной точкой при оценке результатов деятельности правоохранительных органов, квалификации руководителей и сотрудников являются отражаемые в статистических отчетах изменения динамики и структуры преступности, то есть те же самые показатели, которые созданы для адекватной корректировки деятельности системы, исходя из реально сложившейся криминальной ситуации в государстве. Оценка деятельности подразделений ФСКН России, их руководителей, а в конечном итоге – каждого сотрудника – связана с дисциплинарной практикой.

Изменения в структуре преступности и её динамике находятся в жёсткой зависимости с оценкой результативности функционирования правоохранительной системы и отражаются на профессиональной карьере сотрудников правоохранительных органов. В то же время, по мнению ряда зарубежных и отечественных криминологов, правопорядок не есть результат только деятельности органов юстиции, так как в обществе имеются и другие факторы, регулирующие поведение людей и сдерживающие рост преступности. Полиция может оказывать на динамику преступности в стране весьма ограниченное воздействие¹.

Корректировка деятельности сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России через дисциплинарную практику на

¹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Закон и право, 2003. С. 205.

основе статистических сведений о преступности без учёта иных социальных факторов, обуславливающих её уровень и структуру, обуславливает систему сопротивления и основанную на её естественном стремлении к самосохранению и стабилизации¹.

3) недостаточное денежное и иное материальное довольствие сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России. В качестве одной из распространенных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля отмечают 34 % опрошенных респондентов. Как совершенно верно отметил профессор Д.Д. Невирко «наличие властных полномочий, с одной стороны, и слабая социальная защищенность и невысокая оплата труда ..., с другой стороны, являются существенными факторами ... коррумпированности».²

4) большой объем работы сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.

В качестве одной из распространенных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля отмечают 36 % опрошенных респондентов. Данная причина негативно сказывается на результативности работы, способствует «эмоциональному выгоранию» сотрудника как профессионала, потере интереса к исполнению служебных обязанностей, увеличение степени латентности наркопреступности.

5) неэффективность принятия управленческих решений.

В качестве одной из распространенных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля отмечают 13 % опрошенных респондентов. Кроме того, при проведении анкетирования респонденты дополнительно обратили внимание на иные социально-психологические причины коррупционной

¹ Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток. 1989. С. 48.

² Невирко Д.Д. Некоторые факторы противодействия коррупции в условиях современного общества // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе : сборник материалов методологического семинара (г.Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск. 2010. С. 24.

преступности в органах наркоконтроля: личностные качества сотрудников органов наркоконтроля (1,6 %) и латентность коррупционных преступлений (1,6 %).

К психологическим (индивидуальным) причинам следует отнести криминогенную мотивацию. Нравственно-психологические свойства личности при взаимодействии с жизненной ситуацией обуславливают ее поведение. Криминогенная мотивация заключается, прежде всего, в антиобщественных свойствах личности и является основным источником ее криминальной активности. Для сотрудников, совершающих коррупционные преступления, характерна развитая криминальная мотивация, которая в последующем приобретает стойкую коррупционную направленность. Обладая этим качеством, лицо, совершающее коррупционные преступления проявляет высокую коррупционно-криминальную активность, а также способность совершать коррупционные преступления, даже при отсутствии особых причин, например, причин материального характера. В дальнейшем у данных лиц максимально формируется стойкая криминальная направленность и активизация совершения коррупционных преступлений в дальнейшем. Такие лица в криминологии относят к последовательно-криминогенному типу преступников¹.

Жизненная ситуация совершения преступления играет роль условия индивидуального преступного поведения. Каждая жизненная ситуация имеет объективное содержание (зависит от происшедших событий) и субъективное значение (насколько связана с интересами лица)².

Для коррупционной преступности в органах наркоконтроля, характерна именно такая модель механизма совершения преступления, поскольку эти деяния совершаются умышленно.

Следует указать на три звена механизма индивидуального коррупционного поведения: мотивация, планирование и исполнение³.

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 36-38.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 2007. С. 38-39.

³ Там же. С. 55.

Формирование мотива включает внутренние и внешние побудительные стимулы, вызывающие решимость коррупционного поведения. Мотивы, лежащие в основе такого преступного поведения, могут быть различными по своей социальной направленности, но в основе своей являются корыстными и (или) связаны с достижением нематериальных интересов (иная личная заинтересованность). Как отмечает А.И. Долгова у коррупционеров «...отмечается двойственная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и приумножения».¹

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.), а под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.²

Планирование коррупционного поведения предполагает определение преступником объекта деятельности, средств достижения поставленной цели, оценку условий. На этом этапе лицо принимает решение совершить коррупционное

¹ Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о ней // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 7.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

преступление, внутри личности противоречия между правовыми нормами и нормами криминальной микросреды, решаются в пользу последней¹.

Третье звено механизма коррупционного преступного поведения – это его исполнение, то есть непосредственное совершение, которое охватывает как коррупционное деяние, так и его последствия. В зависимости от различных обстоятельств у преступника может сложиться стереотип коррупционного поведения с последующим переходом к систематической преступной деятельности; лицо может отказаться от совершения коррупционного преступления; изменить первоначально избранный способ его совершения. Разумеется, что даже одно коррупционное преступление, совершенное виновным, представляет значительную опасность, однако наиболее опасным является формирование у лица твердой установки на занятие коррупционной преступностью, расширение преступной деятельности и круга соучастников².

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 70-71.

² Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень, 2006. С. 72-75.

2.3 Криминологическая профилактика коррупционной преступности в органах наркоконтроля

Противодействие преступности в научной литературе, а также в юридической практике находило различное терминологическое обозначение. К числу наиболее распространенных подходов противодействия преступности относят профилактику или предупреждение преступности¹.

А.И. Долгова вполне обосновано к предупреждению преступности относит целенаправленное воздействие на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений; правоохранительная деятельность – это деятельность, осуществляемая путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершившим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения этих мер.²

Профилактика преступности в целом как система представляет комплекс мер общесоциального и специального характера, причем последние включают в себя меры, составляющие содержание уголовной политики и меры, криминологического предупреждения.³ Основная задача борьбы с преступностью заключается в сдерживании неблагоприятных тенденций преступности.

Особое место в предупреждении коррупционной преступности в органах наркоконтроля отведено криминологическому арсеналу, то есть криминологическому предупреждению. В литературе криминологическое предупреждение предполагает принуждение, не связанное с уголовной ответственностью и иными мерами уголовно-правового воздействия. Кроме того, в системе мер криминологического предупреждения большое место занимают меры, которые не яв-

¹ Иншаков С.М. Криминология : учебник. М., 2000. С. 78-80.

² Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 59-74.

³ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 5-12.

ляются принуждением, такие как организация деятельности, убеждение, поощрение и контроль¹.

Предупреждение преступности наряду с общей организацией борьбы и правоохранительной деятельностью представляет собой важнейшую подструктуру противодействия преступности, предполагающую целенаправленное воздействие на причинный комплекс преступности.

Таким образом, предлагаем под криминологическим предупреждением коррупционной преступности в органах наркоконтроля понимать деятельность государства, общественных институтов, руководства Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России, руководителей структурных подразделений территориальных органов и организаций ФСКН России, а также отдельных сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России, осуществляемая через меры принуждения, воспитания, оказания помощи лицам, подвергающимся профилактическому воздействию, с целью устранения причин коррупционной преступности.

Элементами криминологического предупреждения коррупционной преступности выступают: объекты предупреждения, меры предупреждения, субъекты предупреждения. Объекты предупреждения включают негативные явления и процессы, лиц и группы, которые эти явления воспроизводят коррупционную преступность. Меры предупреждения коррупционной преступности характеризуют механизм профилактического воздействия. Субъекты предупреждения коррупционной преступности дают представление о носителях активности (активных носителях) этой деятельности².

Рассматривая содержание криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля, следует обратить внимание на наиболее распространенные проблемы предупреждения данной преступности. В связи с этим авторами исследования решено обратиться к профессиональному мнению сотрудников органов наркоконтроля.

¹ Устинов В.С. Криминология. Общая часть. Нижний Новгород, 2001. С. 171.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 188.

При проведении анкетирования на вопрос «Какие существуют наиболее распространенные проблемы предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля?» были получены следующие ответы:

Таблица 1 – Результаты анкетирования сотрудников ФСКН России по вопросу о проблемах предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля

№ п/п	Ответы респондентов	% (от общего числа ответов)
1.	Наличие системы показателей, учитываемых при оценке эффективности деятельности служб и нежелание отойти от системы показателей	9
2.	Недостаточный контроль подчиненных со стороны начальников	6,5
3.	Латентность коррупционной преступности	4,8
4.	Правовой нигилизм ряда сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России	4,8
5.	Нежелание руководителей служб и подразделений бороться с коррупцией в ФСКН России, недостаточно активная позиция руководства	3,2
6.	Отсутствие должных профилактических мероприятий со стороны службы собственной безопасности, формальный подход ОСБ к выявлению фактов коррупции	3,2
7.	Безнаказанность сотрудников, совершивших коррупционные факты	3,2
8.	Демонстрация в средствах массовой информации возможности совершения преступлений коррупционной направленности	1,6
9.	Не выявление и сокрытие преступлений	1,6
10.	Замкнутость системы ФСКН России от общества	1,6
11.	Слабая ранняя профилактика правонарушений среди сотрудников и обеспечения законности и неотвратимости наказания	1,6
12.	Недостаточно тщательный отбор кандидатов на службу в ФСКН России	1,6
13.	Проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений	1,6
14.	Слабый контроль ФСКН России со стороны ФСБ России	1,6
15.	Низкая система поощрений в ФСКН России	1,6
16.	Неспособность руководителей выявлять в сотрудниках склонность к совершению фактов коррупции	1,6
17.	Недостаточное денежное довольствие	1,6
18.	Необоснованное премирование ряда сотрудников	1,6

Следует выделить два вида криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля:

- общекриминологическое предупреждение;
- специально-криминологическое предупреждение.

По содержанию меры общекриминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля в ряде случаев могут совпадать с мерами общесоциального характера. Однако отличие мер общекриминологического предупреждения от мер общесоциального предупреждения заключается в объекте, на который направлены два вида данной деятельности.

Целевая направленность общесоциального предупреждения коррупционной преступности состоит в укреплении и развитии имеющегося антикриминогенного потенциала общества (антикоррупционной устойчивости), а также нейтрализации антиобщественных свойств личности у лиц с различными видами коррупционного поведения, которые могут перерасти в криминогенную мотивацию.

Объектом общекриминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля является социальная среда, содержащая в себе причины этой преступности. Цель общекриминологического предупреждения состоит в нейтрализации или устранении причин коррупционной преступности, а также прецедентного характера данной преступности.

Содержание мер общекриминологического предупреждения коррупционной преступности состоит в реализации общегосударственных социально ориентированных программ, укрепляющих антикоррупционный потенциал общества.

В основе общекриминологического предупреждения коррупционной преступности лежат меры, реализуемые в различных сферах: идеологической, экономической, социальной, духовно-нравственной, политической, социально-психологической, нормативно-правовой и др.

Нами уже отмечалось, что на общесоциальном уровне специфика причин коррупционной преступности заключается в криминализации экономики, легализации преступных капиталов, распространении новых видов общественно опасной экономической деятельности, проникновению в отечественную эконо-

мику иностранных криминальных наркогруппировок, в числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для наркоторговли.

В связи с этим основу общекриминологического воздействия должны составлять меры, направленные на формирование экономической политики государства, которая приостановит стагнацию экономической жизни страны, даст импульс к постепенному восстановлению, а затем дальнейшему развитию всей хозяйственной сферы.

Учитывая специфику и задачи органов наркоконтроля, приоритетным направлением экономической политики государства, которая позволит эффективно противостоять коррупционной преступности в данном правоохранительном органе, является активное противодействие наркобизнесу, в частности подрыв его экономической основы.

В связи с этим на государственном уровне необходимо усилить контроль государственных органов за кредитно-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала, прежде всего, обеспечить прозрачность финансовых сделок для уполномоченных органов. Безусловно, это ограничивает сферу действия банковской тайны в тех случаях, когда речь идет о выявлении компетентными органами незаконных финансовых операций¹. Однако такое ограничение является общепринятой мировой практикой², предусматривающей две модели контроля над такими сделками.

Первая предполагает обязательное сообщение компетентным государственным органам обо всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента.

¹ Шеслер А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Ч.2. Красноярск, 2012. С. 12- 13.

² «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общей ред. Е.А. Абрамова. М., 1994. С. 34.

Вторая модель контроля предполагает сообщение банками властям обо всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы¹. В России законодательно закреплены обе модели. В частности, в п. 1 ст. 6 Закона РФ от 7 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» говорится о том, что обязательному контролю подлежит операция с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей. В п. 3 этой же статьи отмечается, что если у работников организации, осуществляющей эти операции, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, то эта организация обязана направлять в уполномоченный орган сведения о таких операциях.

Представляется, что в российских условиях, где финансовые структуры не отличаются особой щепетильностью в выборе клиентов, а само понятие подозрительной сделки является крайне неопределенным, предпочтительной представляется первая модель контроля за финансовыми сделками². Мировой опыт показывает, что при наличии такого контроля за деятельностью банков отмывание доходов начинает происходить в небанковских финансовых учреждениях (пунктах обмена валюты, игорных заведениях и т.д.). При установлении контроля за деятельностью этих учреждений криминальный капитал перемещается в нефинансовые сферы предпринимательства, операции с ним сводятся к нелегальным сделкам с лицами, не имеющими влияния в сфере легального предпринимательства³.

Кроме того, специфика криминологических экономических мер предупреждения преступности, направленных на противодействие наркобизнесу, по

¹ Дефео Майкл. Обзор тенденций в «отмывании денег» // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 1994. № 11. С. 15.

² Шеслер А.В. Криминологические аспекты организованной преступности. Тюмень, 2009. С. 71-72.

³ Дефео Майкл. Указ. соч. С. 13, 17.

убедительному мнению А.В. Шеслера, может основываться на двух взаимосвязанных стратегиях, применяемых к экономической преступности:

1) стратегия поощрения общественно полезных форм экономического поведения. Данная стратегия заключается в создании государством благоприятных условий для занятия законной хозяйственной деятельностью: вложение капитала в производство, но не в торгово-финансовую деятельность; налоговые льготы и приоритетная система кредитов; увеличение доли государственных заказов; поощрение добросовестного труда и стимулирование предпринимательства; государственная защита форм собственности и др.

2) стратегия ограничений и пресечений нежелательных форм экономического поведения. Эта стратегия предполагает: усиление контроля за оборотом предметов, представляющих повышенную опасность, в том числе и за наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами; усиление контроля за кредитно-финансовой сферой и обеспечение ее прозрачности; ограничение необоснованно широкой внешнеэкономической деятельности и др.

Возможность применения этих стратегий в целях профилактики наркопреступности, как одного из направлений предупреждения коррупционной преступности, можно обосновать тем, что криминологи относят эту наркопреступность к одной из разновидностей преступности в сфере экономической деятельности, состоящей в предпринимательской деятельности, связанной с предметами, изъятыми или ограниченными в гражданском обороте¹.

Приоритетным направлением общекриминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля выступает совершенствование соответствующего идеологического обеспечения. Это реализуется проведением информационной политики и использованием, во-первых, антикоррупционной пропаганды, во-вторых, формированием позитивного имиджа сотрудника органов наркоконтроля.

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Тюмень, 2005 . С. 26-27.

Данная политика должна осуществляться через максимальную открытость ФСКН России для общества и установление общественного контроля за службой. Приоритетную роль в этом направлении, по мнению авторов, должен играть Общественный совет ФСКН России.

Для обеспечения организации и координации работы со средствами массовой информации необходимо создать телерадиостудию ФСКН России.

Основными задачами Телерадиостудии должны стать: информирование широкой общественности по каналам телевидения и радио о задачах, направлениях и результатах деятельности органов наркоконтроля; подготовка теле-, радиоматериалов о деятельности по борьбе с наркопреступностью; профилактике наркопреступности; пропаганда подвигов, героизма сотрудников органов наркоконтроля, поднятие престижа полицейской профессии.

Положительно скажется на профилактике коррупционной преступности в органах наркоконтроля, преодоление правового нигилизма в стране и усиление правового обучения граждан. Сформированное правосознание позитивно отразится на понимании необходимости в правомерном поведении, солидарности с правовыми нормами, разрушении стереотипов вседозволенности преступности, несправедливости законов и безнаказанности за совершенные преступления. Это позволит гражданам уметь правильно оценивать наиболее распространенные коррупционные преступления, находить законные средства решения конфликтов и сформировать установку именно на них.¹

Объектом специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля являются сотрудники и Федеральные государственные гражданские служащие ФСКН России, совершившие или совершающие коррупционные факты, либо допустившие дисциплинарные коррупционные проступки.

При этом, следуя данным проведенного опроса, 56 % респондентов полагают, что основным объектом такого предупреждения должны выступать сотрудники оперативных подразделений, так как именно в оперативных подразделе-

¹ Криминология / под ред. А.И.Долговой. М., 1997. С. 519.

лениях, по мнению значительного числа (60 %) опрошенных сотрудников, наиболее часто совершаются коррупционные преступления. Вторым по значимости объектом предупреждения коррупционной преступности 17 % респондентов выделили сотрудников следственных подразделений, третьим (6,4 % респондентов) – начальствующий и руководящий состав территориальных органов.

Целью специально-криминологического предупреждения выступает локализация, нейтрализация и устранение общественной вредности лиц, совершивших коррупционные факты и дисциплинарные проступки. Основным методом специально-криминологического воздействия выступает выявление и профилактическая работа с указанными категориями лиц.

Профилактическая работа с указанными категориями лиц должна заключаться в нейтрализации и устранении общественной вредности конкретного сотрудника и федерального государственного гражданского служащего ФСКН России. К целям профилактической работы следует отнести: снятие внутренней убежденности в коррупционном поведении; склонение лиц к добровольному отказу от совершения коррупционного преступления; пресечение деятельности на стадии неоконченного преступления (приготовления и покушения на коррупционные преступления); применение правового принуждения.

Остановимся на наиболее распространенных мерах, направленных на профилактику коррупционной преступности в органах наркоконтроля, к которым по мнению авторов исследования следует отнести:

1) активная ротация кадров – перемещение сотрудника или государственного служащего с одной должности на другую в рамках одного территориального органа или организации (данную меру относят к числу эффективных мер предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля 28 % респондентов), а также эффективная профилактика профессиональной деформации;

2) переподчинение службы собственной безопасности территориальных органов ФСКН России только Центральному аппарату ФСКН России, а руково-

дителей службы собственной безопасности – начальнику Департамента собственной безопасности ФСКН России;

3) отказ от системы показателей и переход к индивидуальному рейтингу. Вместе с тем актуальным становится вопрос о том, что должен включать в себя данный рейтинг, кто определит его и как его необходимо учитывать (данную меру 63 % респондентов относят к числу наиболее эффективных мер предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля;

4) разработка программы по дополнительному стимулированию личного состава и создание долгосрочного перспективного социального пакета.

Данную меру относят к числу эффективных мер предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля 28 % респондентов; 47 % опрошенных сотрудников полагают целесообразным увеличение денежного довольствия.

В юридической литературе обращено внимание на такие меры как разработка и введение системы кредитования жилья, дорогостоящих вещей для сотрудников с полным или частичным погашением их стоимости за счет средств федерального бюджета, долгосрочных экономических льгот, например:

– создание при приеме на службу каждого сотрудника значительного, ежегодно возрастающего банковского депозита, который может быть получен после ухода в отставку для приобретения и строительства жилья;

– масштабное за счет средств Федерального бюджета строительство жилья, имеющего статус ведомственного и служебного, с оставлением его за сотрудниками, уволенными в отставку в связи с выслугой определенных сроков службы (например, 25 лет), а также по ранению, болезни или гибели;

– предоставление больших и долгосрочных ведомственных целевых кредитов для приобретения сотрудниками дорогостоящих вещей, недвижимости (автомобилей, мебели, квартир, дачных участков) с полным или частичным по-

гашением при условии службы сотрудника в течение определенного количества лет¹.

Таким образом, затраты на обеспечение деятельности ФСКН России и социальной защите ее сотрудников являются экономически эффективным и приоритетным направлением, поскольку именно деятельность правоохранительных органов и их антикоррупционная устойчивость является залогом оздоровления криминализированных сегодня социальных отношений².

5) взаимодействие ФСКН России с ФСИН России, МВД России, ФСБ России в сфере противодействия коррупции – осуществление совместной деятельности по противодействию коррупции, в том числе по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений в форме проведения координационных совещаний, межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов; организации постоянной действующих рабочих групп из числа представителей субъектов взаимодействия; межведомственного информационного обмена; организации совместных проверок по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции в конкретном территориальном органе; организации совместных обучающих курсов, семинаров и конференций, научных исследований и др.³

б) дополнительные проверки результатов работы, например изучение уголовных дел, по выявлению фактов подлога, нарушения законодательства, Инициаторами данных проверок могут выступать как должностные лица ФСКН России (руководители территориальных органов, их заместители, руководители службы и подразделений), так и сотрудники прокуратуры.

¹ Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность сотрудников ОВД. М., 2003. С. 289-290

² Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 134-136.

³ Обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в рамках организации противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти : методические рекомендации (одобрены президентом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012. № 34).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля позволяет сделать следующие выводы и предложения, имеющие на наш взгляд, научное и практическое значение.

1. Эффективность криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля зависит, прежде всего, от теоретико-методологического осмысления коррупции как социального явления, международно-правовых основ противодействия коррупции, особенностей Государственной антикоррупционной политики Российской Федерации и ее влияния на ведомственное нормативно-правовое противодействие коррупции.

2. Коррупция – это международное, социально-правовое и относительно массовое явление, включающее совокупность дисциплинарных проступков, административных правонарушений и преступлений, совершенных государственными и муниципальными служащими с использованием служебного положения и должностных полномочий, вопреки законным интересам граждан, общества и государства, в личных, корпоративных или иных целях.

3. Проблемы относительно содержания коррупции касаются определения круга субъектов коррупции, преступной мотивации и целей, а также определения круга деликтов, относящихся к коррупционным.

4. Цель Государственной антикоррупционной политики Российской Федерации представлена в виде искоренения причин и условий, порождающих коррупцию и заключается в поэтапном сокращении коррупционных фактов до уровня минимальной опасности для общества.

5. В числе критериев преступлений коррупционной направленности следует отнести: наличие субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации; связь деяния со служебным положением субъекта; наличие у субъекта корыстного мотива; совершение преступления только с прямым умыслом.

Криминализация коррупционных проявлений сопряжена с наличием определённых проблем, вытекающих из уголовного законодательства и его правоприменительного толкования.

6. Нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков должны быть направлены на повышение доверия общества к ведомству, обеспечение правового режима эффективного исполнения сотрудниками органов наркоконтроля своих должностных обязанностей, соблюдения запретов и ограничений, исключения злоупотреблений на службе.

7. Исследование коррупционной преступности в органах наркоконтроля позволило доказать относительную самостоятельность данной преступности, определить круг фактов, образующих ее содержание, а также ответить на вопрос о том, почему общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля не тождественна общественной опасности иных видов коррупционной преступности.

8. Признаками коррупционной преступности в органах наркоконтроля является, во-первых, коррупционное преступление, которое представляет только лишь какую то часть преступной деятельности, либо совокупность коррупционных преступлений, образующих в своей совокупности преступную деятельность. Наиболее распространенными коррупционными преступлениями являются: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, служебный подлог. Во-вторых, лицо (личность преступника), совершившее коррупционное преступление («коррупциогенная личность») как определенный социальный тип с высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью. В-третьих, наличие и использования служебного положения. Данный признак характеризуется тем, что лицо совершает действия, входящие в круг его служебных обязанностей либо использует авторитет занимаемой должности, возможностей, предоставляемых служебным положением.

9. Повышенная общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля состоит во вредоносности, которая указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия (политического, социального, экономического и психологического характера) и прецедентности как угрозы совершения коррупционных преступлений в будущем.

10. Классификацию общесоциальных причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля следует рассмотреть по сферам их действия: экономической, политической и социально-нравственной.

Экономическая сфера позволяет увидеть взаимосвязь между экономическими отношениями и коррупционной преступностью; политическая сфера – политической жизнью общества, политической нестабильностью, неэффективностью действующего законодательства и коррупционной преступностью; социально-нравственная сфера – между повседневными условиями прохождения службы в органах наркоконтроля, а также нравственным здоровьем общества и коррупционной преступностью.

11. Особенность социально-психологического уровня причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля заключается в их формировании в малых группах и в первую очередь в служебных коллективах органов наркоконтроля: подразделениях, службах, отделах, группах, отделениях и др. Служебные коллективы могут быть, во-первых, той средой, в которой формируется личность коррупционного преступника, во-вторых, источником конфликтов, лежащих в основе преступлений, в-третьих, формой социального контроля за поведением преступника.

К социально-психологическим причинам коррупционной преступности в органах наркоконтроля следует отнести: правовой нигилизм ряда сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России; наличие системы показателей, учитываемые при оценке эффективности деятельности служб и подразделений ФСКН России; недостаточное денежное и иное материальное довольствие сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России; большая нагрузка на сотрудников и федеральных го-

сударственных гражданских служащих ФСКН России; неэффективность принятия управленческих решений.

12. К психологическим (индивидуальным) причинам коррупционной преступности в органах наркоконтроля следует отнести криминогенную мотивацию, которая во взаимодействии с внутренними и внешними побудительными стимулами, вызывающими коррупционное поведение. Мотивы, лежащие в основе такого преступного поведения, могут быть различными по своей социальной направленности, но в основе своей являются корыстными и (или) связаны с достижением нематериальных интересов. В дальнейшем криминогенная мотивация приобретает стойкую коррупционную направленность.

13. Под криминологическим предупреждением коррупционной преступности в органах наркоконтроля следует понимать деятельность государства, общественных институтов, руководства Центрального аппарата ФСКН России, территориальных органов и организаций ФСКН России, руководителей структурных подразделений территориальных органов и организаций ФСКН России, а также отдельных сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России, осуществляемая через меры принуждения, воспитания, оказания помощи лицам, подвергающимся профилактическому воздействию, с целью устранения причин коррупционной преступности.

14. Элементами криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля выступают: объекты предупреждения, меры предупреждения, субъекты предупреждения. Объекты предупреждения включают негативные явления и процессы, лиц и группы, которые эти явления воспроизводят коррупционную преступность. Меры предупреждения коррупционной преступности характеризуют механизм профилактического воздействия. Субъекты предупреждения коррупционной преступности дают представление о носителях активности (активных носителях) этой деятельности.

Криминологическая профилактика коррупционной преступности в органах наркоконтроля, исходя из особенностей объекта включает меры общекриминологического и специально-криминологического предупреждения.

15. Объектом общекриминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля является социальная среда, содержащая в себе причины этой преступности. Цель общекриминологического предупреждения состоит в нейтрализации или устранении причин коррупционной преступности, а также прецедентного характера данной преступности.

Содержание мер общекриминологического предупреждения коррупционной преступности состоит в реализации общегосударственных социально-ориентированных программ, укрепляющих антикоррупционный потенциал общества. В основе общекриминологического предупреждения коррупционной преступности лежат меры, реализуемые в различных сферах: идеологической, экономической, социальной, духовно-нравственной, политической, социально-психологической, нормативно-правовой и др.

16. Объектом специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля являются сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие ФСКН России, совершившие или совершающие коррупционные факты, либо допустившие дисциплинарные коррупционные проступки.

Целью специально-криминологического предупреждения выступает локализация, нейтрализация и устранение общественной вредности лиц, совершивших коррупционные факты и дисциплинарные проступки. Основным методом специально-криминологического воздействия выступает выявление и профилактическая работа с указанными категориями лиц.

Профилактическая работа с указанными категориями лиц должна заключаться в нейтрализации и устранении общественной вредности конкретного сотрудника и федерального государственного гражданского служащего ФСКН России. К целям профилактической работы следует отнести: нейтрализация убежденности в коррупционном поведении; склонение лиц к добровольному отказу от совершения коррупционного преступления; пресечение деятельности на стадии неоконченного преступления (приготовления и покушения на коррупционные преступления); применение правового принуждения.

Указанные меры позволят более эффективно, качественно и полно решать задачи по противодействию коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.¹

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

5. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3424.

6. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

7. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее : Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

¹ Здесь и далее приводятся данные о первой публикации нормативного правового акта. Последующие редакции документа использовались по справочной правовой системе КонсультантПлюс.

8. О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 6. Ст. – 622.

9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

11. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 // Российская газета. – 2010. – 15 июня.

12. О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : Указ Президента РФ от 5.06. 2003 г. № 613 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 23. – Ст. 2197.

13. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации (вместе с Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации) : постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 3. – ст. 279.

14. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г // СПС КонсультантПлюс.

15. Авдеев, В.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеева, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск, 2013.

16. Алимбиев, С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности : научно-практическое пособие / С.А. Алимбиев. – Екатеринбург, 2010.

17. Векленко, С.В. Уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации / С.В. Векленко. – Барнаул, 2009.

18. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005.

19. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. – М., 2011.

20. Долгова, А.И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет характеристик / А.И. Долгова // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. – М., 2012.

21. Журавлев, А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.Л. Юрьевич // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2.

22. Карагодин, В.Н. Проверка и использование информации о коррупции в правоохранительных органах / В.Н. Карагодин // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Выпуск 5. – Красноярск. – 2002.

23. Кобзарь, Е.В. Коррупция как социальное явление и одна из системных угроз безопасности Российской Федерации текст : учебное пособие / Е.В. Кобзарь. – Ногинск, 2013.

24. Корчагин О.Н. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного обо-

рота наркотиков : учебное пособие / О.Н. Корчагин, К.А. Колесников / под ред. И.И. Батыршина. – М., 2013.

25. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002.

26. Кулыгин, В.В. Правовой нигилизм и коррупционная психология: грех от закона / В.В. Кулыгин // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск, 2013.

27. Максимов, С.В. Предупреждение коррупции / С.В. Максимов. – М., 1994.

28. Мальков, С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России / С.М. Мальков, А.В. Шеслер // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара. – Красноярск, 2012.

29. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. – Омск, 2000.

30. Маскимов, В.К. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) / В.К. Маскимов, Ю.Г. Наумов. – М., 2006.

31. Наркоситуация в Сибирском федеральном округе (2006-2012: анализ и прогноз / под ред. Невирко Д.Д.- Красноярск, 2013.

32. Наумов, А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, Европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) / А.В. Наумов // Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. – Вып.1. – М., 2005.

33. Невирко, Д.Д. Некоторые факторы противодействия коррупции в условиях современного общества / Д.Д. Невирко // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе : сборник материалов мето-

дологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2010.

34. Павловская, Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Павловская. – М., 2013.

35. Петелина, Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах : дисс. ... канд. юрид. наук / Л.В. Петелина. – Омск, 1998.

36. Прокументов, Л.М. Причины преступности : учебное пособие / Л.В. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск, 1996.

37. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – М., 2003.

38. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2011 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2011.

39. Ступина, С.А. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе / С.А. Ступина, Р.С. Савенков // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе : сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2010.

40. Фещенко, П.Н. Коррупция как системное явление: теоретические и прикладные проблемы противодействия / П.Н. Фещенко // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А.И. Долговой. – М., 2012.

41. Шеслер, А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2012.

42. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности : учебное пособие / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2005.

43. Шеслер, А.В. Криминологические аспекты организованной преступности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2009.

44. Шеслер, А.В. Содержание общественной опасности преступления / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 5. – Красноярск, 2002.

45. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень, 2006.

46. Шеслер, А.В. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств : монография / А.В. Шеслер, А.Н. Курындина, В.И. Брусницын. – Тюмень, 2010.

47. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

48. Шеслер, А.В. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3.

49. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2004.

50. Щедрин, Н.В. Определение коррупции в федеральном законе / Н.В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3.

51. Щедрин, Н.В. Правила безопасности против коррупции / Н.В. Щедрин // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. – Владивосток, 2005.

52. Яни, П.С. Уголовное законодательство и борьба с коррупцией / П.С. Яни // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество / под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Анкета

Уважаемый коллега!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании проблем предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля (ФСКН России). Для этого Вам необходимо внимательно прочесть предложенные в анкете вопросы и выбрать наиболее подходящий, по Вашему мнению, вариант ответа, обведя его номер кружком. Возможно несколько вариантов ответов на один вопрос, за исключением вопросов №1, 9, 10. Если вариант ответа не предложен, впишите его самостоятельно. Ответы, не отражающие Ваши представления о проблеме, можно пропустить.

Заранее благодарим за искренние и полные ответы.

1. Как, на Ваш взгляд, часто совершаются коррупционные преступления сотрудниками и Федеральными государственными гражданскими служащими Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков?

- 1.1. часто;
- 1.2. редко;
- 1.3. вообще не совершаются.

2. В чем, на Ваш взгляд, состоит общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

- 2.1. в подрыве авторитета органов наркоконтроля;
- 2.2. в неспособности органов наркоконтроля эффективно противостоять наркоугрозе;
- 2.3. в неверии граждан в способность органов наркоконтроля защитить их и недоверии органам наркоконтроля;
- 2.4. в развитии у наркопреступников чувства вседозволенности и безнаказанности;
- 2.5. в порождении прецедентности, то есть возможности совершения данных преступлений в будущем;
- 2.6. иное (указать) _____

3. Какие коррупционные преступления, на Ваш взгляд, в основном совершаются сотрудниками и Федеральными государственными гражданскими служащими ФСКН России?

- 3.1. взяточничество (ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ);
- 3.2. злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- 3.3. служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- 3.4. фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст.303 УК РФ);
- 3.5. присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 160 ч.3 УК РФ);

3.6. иные (указать) _____

4. В каких, на Ваш взгляд, службах и подразделениях Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России наиболее часто совершаются коррупционные преступления? (впишите самостоятельно) _____

5. Какие, на Ваш взгляд, сотрудники и Федеральные государственные гражданские служащие Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России наиболее часто совершают коррупционные преступления? (впишите самостоятельно) _____

6. Какие, на Ваш взгляд, наиболее распространенные причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

6.1. неэффективность действующего законодательства, иных нормативных правовых актов, а также нормативных актов ФСКН России;

6.2. правовой нигилизм ряда сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России;

6.3. недостаточное денежное и иное материальное довольствие сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России;

6.4. большой объем работы сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России;

6.5. наличие системы показателей, учитываемые при оценке эффективности деятельности служб и подразделений ФСКН России;

6.6. неэффективность принятия управленческих решений;

6.7. иное (указать) _____

7. Какие существуют наиболее распространенные проблемы предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля? (впишите самостоятельно)

8. Какие Вы можете отметить наиболее эффективные меры предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

8.1. совершенствование действующего законодательства и ведомственной нормативной базы;

8.2. увеличение денежного довольствия сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России;

8.3. создание социального пакета для сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России;

8.4. активная система ротации кадров в органах нарконтроля;

8.5. отказ от системы показателей в органах нарконтроля;

8.6. иное (указать) _____

9. Достаточны ли действующие виды и размеры наказаний за коррупционные преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ?

9.1. достаточны;

9.2. недостаточны;

9.3. затрудняюсь ответить.

10. Имели ли место факты склонения Вас к совершению коррупционных преступлений?

10.1. да;

10.2. нет.

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

Ваш возраст _____

Занимаемая должность и служба, в которой Вы работаете _____

Стаж в должности _____

Стаж работы в правоохранительных органах _____

Территориальный орган или организация ФСКН России _____

Приложение Б

Сводные данные

по результатам анкетирования сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по проблемам предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля

В связи с проведением научного исследования проведено анкетирование сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по проблемам предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля.

Выстроенные организаторами исследования рабочие гипотезы нашли отражение в анкете и касались понятия видов, общественной опасности и причин коррупционной преступности в органах наркоконтроля, а также мер предупреждения данной преступности.

В анкетировании приняли участие 62 сотрудника и Федеральных государственных гражданских служащих Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России.

Место службы респондентов:

1. Центральный аппарат ФСКН России1,6 %.

2. 34 территориальных органов ФСКН России.....85,4 %:

Республика Бурятия; Кабардино-Балкарская Республика; Республика Коми; Республика Саха (Якутия); Республика Северная Осетия – Алания; Республика Татарстан; Республика Тыва; Чувашская Республика.

Алтайский край; Забайкальский край; Камчатский край; Краснодарский край; Красноярский край; Пермский край; Хабаровский край.

Амурская область; Астраханская область; Волгоградская область; Иркутская область; Кемеровская область; Кировская область; Курская область; Магаданская область; Нижегородская область; Новосибирская область; Омская область; Оренбургская область; Орловская область; Пензенская область; Псковская область; Сахалинская область; Томская область; Тюменская область; Ульяновская область.

3. Сибирский юридический институт ФСКН России.....13 %.

Должность респондентов:

1. следователи, старшие следователи, начальники следственных подразделений.....59 %;
2. оперуполномоченные, старшие оперуполномоченные, начальники оперативных подразделений, оперуполномоченные службы собственной безопасности12 %;
3. оперуполномоченные подразделений по контролю за легальным оборотом наркотиков.....5 %;
4. дознаватели.....1,6 %;
5. научно-педагогические работники.....13 %;
6. иные сотрудники (включая сотрудников, не указавших в анкете свою должность).....9,4%.

Стаж в должности:

1. до 1 года12 %;
2. от 1 до 3 лет38 %;
3. от 3 до 5 лет21 %;
4. от 5 до 10 лет21 %;
5. свыше 10 лет..... нет.

Примечание: в ответах 8 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

Стаж службы в правоохранительных органах:

1. до 1 года4 %;
2. от 1 до 5 лет 24 %;
3. от 5 до 10 лет 17 %;
4. от 10 до 20 лет 32 %;
5. свыше 20 лет 15 %.

Примечание: в ответах 8 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

Результаты анкетирования представляются следующими данными:

1. Как, на Ваш взгляд, часто совершаются коррупционные преступления сотрудниками и Федеральными государственными гражданскими служащими Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков?

- 1.1. часто5 %;
- 1.2. редко72 %;
- 1.3. вообще не совершаются23 %.

2. В чем, на Ваш взгляд, состоит общественная опасность коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

- 2.1. в подрыве авторитета органов наркоконтроля63 %;
- 2.2. в неспособности органов наркоконтроля эффективно противостоять наркоугрозе39 %;
- 2.3. в неверии граждан в способность органов наркоконтроля защитить их и недоверии органам наркоконтроля32 %;
- 2.4. в развитии у наркопреступников чувства вседозволенности и безнаказанности48 %;
- 2.5. в порождении прецедентности, то есть возможности совершения данных преступлений в будущем23 %;
- 2.6. иное (указать):
 - 2.6.1. подрыв всей системы правоохранительных органов.....1,6 %;
 - 2.6.2. слабость правоохранительной системы.....1,6 %
 - 2.6.3. порождение социальной незащищенности сотрудников ФСКН России.....1,6 %.

3. Какие коррупционные преступления, на Ваш взгляд, в основном совершаются сотрудниками и Федеральными государственными гражданскими служащими ФСКН России?

- 3.1. взяточничество (ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ)52 %;
- 3.2. злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).....61 %;
- 3.3. служебный подлог (ст. 292 УК РФ)21 %;
- 3.4. фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст.303 УК РФ)34 %;
- 3.5. присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 160 ч.3 УК РФ).....1,6%;
- 3.6. иные (указать):
 - 3.6.1. мошенничество (ст. 159 УК РФ)1,6%;
 - 3.6.2. превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).....3,2 %.

Примечание: в ответах 9,6 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

4. В каких, на Ваш взгляд, службах и подразделениях Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России наиболее часто совершаются коррупционные преступления? (впишите самостоятельно):

- 4.1. оперативные службы60 %;
- 4.2. следственные службы18 %;
- 4.3. службы собственной безопасности3,2 %;
- 4.4. кадровые подразделения.....3,2 %;
- 4.5. подразделения по контролю за легальным оборотом наркотиков.....3,2 %;
- 4.6. службы специального назначения.....1,6 %;
- 4.7. все службы и подразделения ФСКН России.....1,6 %.

Примечания:

1. В ответах 1,6 % проанкетированных указано на то, что не в каких службах не совершаются коррупционные преступления.

2. В ответах 32 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

5. Какие, на Ваш взгляд, сотрудники и Федеральные государственные гражданские служащие Центрального аппарата, территориальных органов и организаций ФСКН России наиболее часто совершают коррупционные преступления? (впишите самостоятельно):

- 5.1. оперуполномоченные.....56 %;
- 5.2. следователи.....17 %;
- 5.3. начальствующий и руководящий состав территориальных органов.....6,4 %;
- 5.5. оперуполномоченные службы собственной безопасности.....3,2 %;
- 5.4. сотрудники кадровых подразделений.....3,2 %;
- 5.3. оперуполномоченные подразделений по контролю за легальным оборотом наркотиков.....3,2 %.

Примечание: в ответах 40 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

6. Какие, на Ваш взгляд, наиболее распространенные причины коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

- 6.1. неэффективность действующего законодательства, иных нормативных правовых актов, а также нормативных актов ФСКН России25 %;
- 6.2. правовой нигилизм ряда сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....29 %;
- 6.3. недостаточное денежное и иное материальное довольствие сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....34 %;
- 6.4. большой объем работы сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....36 %;

- 6.5. наличие системы показателей, учитываемые при оценке эффективности деятельности служб и подразделений ФСКН России.....60 %;
- 6.6. неэффективность принятия управленческих решений.....13 %;
- 6.7. иное (указать):
- 6.7.1. на формирование причин влияют личностные качества сотрудников органов наркоконтроля..... 1,6 %;
- 6.7.2. латентность этих преступлений.....1,6 %.

Примечание: в ответах 1,6 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

7. Какие существуют наиболее распространенные проблемы предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля? (впишите самостоятельно):

- 7.1. наличие системы показателей, учитываемых при оценке эффективности деятельности служб и нежелание отойти от системы показателей.....9 %;
- 7.2. недостаточный контроль подчиненных со стороны начальников.....6,5 %;
- 7.3. латентность данной преступности4,8 %;
- 7.4. правовой нигилизм ряда сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....4,8 %;
- 7.5. нежелание руководителей служб и подразделений бороться с коррупцией в ФСКН России, недостаточно активная позиция руководства.....3,2 %;
- 7.6. отсутствие должных профилактических мероприятий со стороны службы собственной безопасности, формальный подход ОСБ к выявлению фактов коррупции.....3,2 %;
- 7.7. безнаказанность сотрудников, совершивших коррупционные факты.....3,2 %;
- 7.8. демонстрация в средствах массовой информации возможности совершения преступлений коррупционной направленности.....1,6 %;
- 7.9. не выявление и сокрытие преступлений1,6 %;
- 7.10. замкнутость системы ФСКН России от общества.....1,6 %;
- 7.11. слабая ранняя профилактика правонарушений среди сотрудников и обеспечения законности и неотвратимости наказания.....1,6 %;
- 7.12. недостаточно тщательный отбор кандидатов на службу в ФСКН России.....1,6 %;
- 7.13. проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений.....1,6 %;
- 7.14. слабый контроль ФСКН России со стороны ФСБ России.....1,6 %;
- 7.15. низкая система поощрений в ФСКН России.....1,6 %;
- 7.16. неспособность руководителей выявлять в сотрудниках склонность к совершению фактов коррупции.....1,6 %;
- 7.17. недостаточное денежное довольствие.....1,6 %;

7.18. необоснованное премирование ряда сотрудников.....1,6 %.

Примечание: в ответах 59 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

8. Какие Вы можете отметить наиболее эффективные меры предупреждения коррупционной преступности в органах наркоконтроля?

8.1. совершенствование действующего законодательства и ведомственной нормативной базы.....29 %;

8.2. увеличение денежного довольствия сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....47 %;

8.3. создание социального пакета для сотрудников и Федеральных государственных гражданских служащих ФСКН России.....28 %;

8.4. активная система ротации кадров в органах нарконтроля.....28 %;

8.5. отказ от системы показателей в органах нарконтроля.....63 %;

8.6. иное (указать):

8.6.1. бережное отношение руководителей к подчиненным.....1,6 %;

8.6.2. изучение руководителями потребностей подчиненных.....1,6 %;

8.6.3. выявление инициаторов коррупционных фактов и их учет.....1,6 %;

8.6.4. усиление ответственности за нарушение законодательства.....1,6 %;

8.6.5. изменение системы показателей в органах наркоконтроля.....1,6 %.

9. Достаточны ли действующие виды и размеры наказаний за коррупционные преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ?

9.1. достаточны.....46,3 %;

9.2. недостаточны.....24,6 %;

9.3. затрудняюсь ответить.....27,5 %.

Примечание: в ответах 1,6 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.

10. Имели ли место факты склонения Вас к совершению коррупционных преступлений?

10.1. да.....14,6 %;

10.2. нет.....83,8 %.

Примечание: в ответах 1,6 % проанкетированных данный вопрос не нашел отражения.